

Министерство образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

**Елизавета I в исторической памяти и образовательном
пространстве Великобритании XIX – начала XXI вв.**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

_____ 2017 г. _____

Руководитель ОПОП:

Исполнитель:
Хижнякова Оксана
Анатольевна
обучающийся
ВИСП-1501z группы

Научный руководитель:
К.и.н., доцент
Постникова А.А.

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА 1. ОБРАЗ ЕЛИЗАВЕТЫ I ТЮДОР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БРИТАНИИ В XIX – XXI ВЕКЕ	15
1.1. Оценки деятельности и личности Елизаветы I Тюдор в викторианскую эпоху	17
1.2. Портрет королевы в исторических работах XX в.	35
1.3. Восприятие образа королевы в работах историков второй половины XX – начала XXI вв.	39
ГЛАВА 2. ЕЛИЗАВЕТА ТЮДОР В СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	42
2.1. Образ Елизаветы I в современной литературе	42
2.2. Образ Елизаветы Тюдор в кинематографе	47
ГЛАВА 3. ОБРАЗ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	57
3.1. Елизаветинский период в школьной программе	57
3.2. Образ Елизаветы на электронных образовательных ресурсах	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	88

Введение

В современном гуманитарном знании концепция исторической памяти стала одной из самых востребованных. К ней обращаются не только историки, но также социологи, культурологи, писатели и, конечно, политики. К сожалению, должного понимания сути этого явления нет. Очень часто история и историческая память воспринимаются как синонимы, однако это не так; более того, эти два понятия иногда рассматриваются учеными как противоположные друг другу.

Изучение истории направлено на наиболее точное отражение прошлого, часто на основе теорий и подходов, заимствованных из других научных дисциплин (например, социологии). Наоборот, устная традиция передачи информации о прошлом мифологична. Она характеризуется тем, что память сохраняет и «воспроизводит» сведения о прошлом на основе воображения, порожденного чувствами и ощущениями, вызванными настоящим. Воспоминания о прошлых событиях, как давно уже установили психологи, воспроизводятся через призму настоящего. Недаром, у древних греков Мнемозина была одновременно богиней памяти и воображения.

Отличие между историей и исторической памятью состоит также в том, как интерпретируются возможности познания отдаляющегося от нас времени. Хотя историк, изучающий древние эпохи, подчас сталкивается с недостатком источников, в целом доминирует представление: с течением лет, по мере того, как прошлые события утрачивают непосредственную актуальность, становится возможным дать их более объективное описание, включающее изложение причин, закономерностей и результатов, к чему и стремится историческая наука.

Наоборот, с естественным уходом людей – современников исторических событий историческая память меняется, приобретает новые оттенки, становится менее достоверной и более «насыщенной» реальностями дня сегодняшнего. То есть в отличие от научного знания о прошлом

историческая память как бы со временем еще больше политически и идеологически актуализируется, приобретает оттенки смыслов, ранее не свойственные для данной персоналии или события.

Люди все больше интересуются событиями минувших дней, извилистыми сюжетами прошлого, деяниями и частной жизнью королей и королев, доблестных рыцарей и простого люда. Историческая память, помимо невероятно ценного научного материала, является некоторым «ключом к бессмертию». В народе говорят, что если память о человеке сохранилась, то человек жив, но если о человеке написаны романы, его жизнь описана историками и биографами, а также послужила сюжетом для пьес и сценариев кинофильмов, он, поистине, обретает настоящее бессмертие. Большинство людей считают эту мысль абсолютно верной, но историк, склонный к поиску вопросов всюду, где только заметен след истории, сразу же задумается: «Кто получает бессмертие? Человек или только его мифологизированный образ?». Несмотря на популярность и актуальность исторической памяти, это явление еще нельзя назвать полностью изученным. Так, например, не вполне понятно как формируется и трансформируется исторический образ с течением времени. Проще говоря, вопрос о том, как живой человек превращается в миф, все еще полон белых пятен. Источники формирования исторической памяти многообразны — устная традиция, широкий круг нарративных источников: учебники истории, мемуары, художественная литература, историография; в XX и XXI вв. особое значение для формирования исторической памяти имеют аудиовизуальные источники разных типов: киноисточники, телевидение и радио, а также сетевой контент. В этой работе мы постараемся выяснить, как формировался образ Елизаветы I в британской исторической памяти, и что с ним происходило с течением времени на примере анализа образа монарха в трудах историков, художественной литературе, театральных постановках, кинематографе и музейных выставках и экспозициях.

Разумеется, деятельность и личность Елизаветы Тюдор всегда привлекали историков: слишком неоднозначны фигура королевы и ее поступки. Образ Елизаветы и ее политика разобраны по самым мелким деталям, однако нами не было найдено ни одной работы посвященной зарождению и эволюции образа монарха в исторической памяти. Литература, кинематограф, театр и музейные выставки оказывают огромное влияние на формирование образа того или иного персонажа в исторической памяти, при этом вопрос о качестве этого контента, о том, насколько Елизавета «воссозданный» в этих проектах соответствует образу, который предлагают историки до сих пор остается малоизученным.

Актуальность темы определяется противоречием между представлением образа Елизаветы Тюдор в исторической памяти Британии и реальным историческим персонажем. Противоречие образа со временем не только не разрешается, но, напротив, обрастая дополнительной культурной мифологией, осложняется и перерабатывается. Повышенный интерес к образу королевы-девственницы и недостаточная изученность проблемы исторической памяти о королеве делает данную работу как никогда актуальной.

Объектом исследования являются литература исторического и художественного содержания, художественные фильмы, музейные экспозиции и выставки, посвященные жизни Елизаветы I Тюдор и ее эпохе.

Предметом исследования выступают социально-психологические, историко-культурные процессы зарождения, формирования и эволюции образа Елизаветы.

Целью дипломной работы является комплексный анализ эволюции образа Елизаветы I в многожанровой литературе XIX – начала XXI вв., посвященной эпохе Елизаветы, в кинематографе и музейных проектах.

Для того, что бы реализовать поставленную перед нами цель, обозначим следующие **задачи**:

1. Прояснить оценки личности королевы в британской исторической литературе 2 половины XX – XXI вв.

2. Выявить и проанализировать образ Елизаветы I в художественных фильмах, литературе художественного содержания, музейных экспозициях и мультимедийном пространстве.

3. Охарактеризовать процесс становления образа королевы и его современное состояние.

4. Сопоставить оценку личности Елизаветы I, данную историками, с образом, сложившимся в британской исторической памяти.

Хронологические рамки работы охватывают обширный период, начиная с XIX века, и до 2007 года XXI века, когда был выпущен фильм «Золотой век», являющийся на сегодня последним упоминанием о Елизавете Тюдор. Данные временные рамки обусловлены возникновением интереса к образу идеального монарха в XIX веке, и, как следствие, появлению огромного количества трудов и произведений, обрисовывающих образ королевы-девственницы. На сегодняшний момент интерес к личности монарха обусловлен как интересом к истории и времени возвышения Великобритании вообще, так и правлению Елизаветы II, считающейся наследницей королевы-девственницы.

Территориальные рамки дипломного сочинения преимущественно территория Великобритании – королевские резиденции Хэтфилд-Хаус, Хардфортшир, Вудсток, Лондон. Из зарубежных стран в текст работы включена Испания и Франция как соперники Великобритании за влияние в Европе.

Гипотезой дипломной работы является представление о том, что образ Елизаветы I, искусственно созданный еще во времена королевы, продолжал свое развитие на протяжении столетий, актуализируясь в XIX веке и конкретизируясь в веке XX и XXI. Образ этот не оставался неизменным на протяжении всего времени, обрастал мифологемами. Сегодня

образ Елизаветы Тюдор достаточно противоречив и зависит не только от исторической памяти народа, но и от художественного взгляда на нее.

Методология исследования. Для достижения поставленных целей и задач были использованы общенаучные методы. Принцип историзма¹, который позволяет не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как происходила эволюция взглядов на личность Елизаветы в истории с XIX века по настоящее время. Метод контент-анализа² поможет проанализировать содержание учебной литературы и выявить основные проблемы, поднимаемые в рамках данной темы. Интердисциплинарный подход³ позволяет использовать другие научные дисциплины, их теоретический потенциал и научный язык в интерпретации научных фактов с целью целостного изображения истории.

Далее, использованный метод деконструкции⁴ дал нам возможность менять последовательность умозаключений автора той или иной работы, выбирать и включать в свой текст необходимый материал с указанием первоисточника, а также давать свою интерпретацию цитатам. Позволил нам интерпретировать содержание литературных произведений, дать оценку представленному в них образу Елизаветы Тюдор.

Диахронический метод⁵ — это изучение мнений историков, научных школ и истории их появления, становления и эволюции. Данный метод применялся при анализе исторических работ посвященных личности королевы.

Концептуальный анализ⁶ — анализ научного текста с позиций определенной концепции или теории, а также поиск концептуальных основ

¹ Арзамаскин Ю. Н. Принцип историзма в научном исследовании [электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-istorizma-v-nauchnom-issledovanii> (дата обращения 14.07.2017)

² Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры [электронный ресурс]: URL: <http://www.psyfactor.org/lib/k-a.htm> (дата обращения 14.07.2017)

³ Мокий В.С, Основы трансдисциплинарности, «Эль-Фа» Нальчик С. 13

⁴ Деррида, Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 512 с.

⁵ Диахрония и синхрония // Философия: Энциклопедический словарь. / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики/ 2004.

⁶ Чернявская В.Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? [электронный ресурс]: URL: <http://jf.spbu.ru/actions/986/1920.html> (дата обращения 14.07.2017)

проведенного автором исследования и полученных им выводов. Этот метод использован в нашей работе для анализа образа монарха, который сложился в историографии.

Применение всех вышеперечисленных методов позволит нам наиболее точно и глубоко изучить имеющийся материал, интерпретировать его и получить выводы.

Источниковая база нашей работы включает литературные, аудиовизуальные и музейные источники. Выбор именно этих групп источников обусловлен тем, что мы склонны полагать, что именно театр, литература, музейные экспозиции и выставки, а позднее киноискусство имели определяющее влияние на формирование и эволюцию образа королевы в сознании англичан. Среди литературных источников будут рассмотрены произведения, где королева становится сама действующим лицом.

Исторические источники – база, основа любого исторического исследования, без их изучения в глубоком диалектическом единстве содержания и формы невозможно достичь исторического познания. Успехи исторической науки прямо связаны с расширением круга источников, вводимых в научный оборот, повышением их информационной отдачи. В данной работе мы используем классификацию исторических источников С. О. Шмидта⁷, так как она включает огромное количество типов материала, включая фильмографию и электронные ресурсы.

Большую ценность для реконструкции жизни двора, его персонального состава, деятельности отдельных должностных лиц, внешней реакции на события в Англии имеют различные документы, хранящиеся в правительственных департаментах, архивах и библиотеках Англии и за ее пределами, опубликованные в Календарях государственных бумаг⁸⁹¹⁰¹¹

⁷ Источниковедение и историография: Специальные исторические дисциплины. М., 1980. С. 199—200.

⁸ Calendar of State Papers of letters and state papers relating to English affairs of the reign of Elizabeth, 1587-1603

⁹ Calendar of State Papers and Manuscripts, relating to English affairs, existing in the archives and collections of Venice, and the other libraries of Northern Italy, 1581-1591

Механизм принятия политических решений Елизаветой, деятельность Тайного совета, организация различных политических союзов отражена в публикациях бумаг из частных архивов видных государственных деятелей (коллекция лорда Берли, архив маркиза Солсбери). Большой интерес представляют опросные листы, приговоры судебных разбирательств по обвинению в государственной измене и религиозному неподчинению, содержащиеся в различных коллекциях исторических документов¹²¹³.

Но, если в XIX веке была широко распространена документация, то в XX – XXI веке ставка сделана на кинематограф, где образ Елизаветы приобретает специфические черты.

Среди источников следует выделить и многочисленные романы, посвященные личности королевы. В частности, следует выделить «Елизавету Великую»¹⁴ Элизабет Дженкинс, Элисон Уэйр «Жизнь Елизаветы»¹⁵, «Леди Элизабет»¹⁶, Кароли Эриксон «Елизавета Первая»¹⁷, Жан Уэстин «Королева – девственница»¹⁸, «Его последнее письмо»¹⁹ Литтон Стрейчи «Элизабет и Эссекс: трагическая история»²⁰, Элисон Плауден «Молодая Елизавета»²¹, Маргарет Джордж «Елизавета I»²², Сандра Бэрд «Роза на троне: Елизавета I»²³, Кэролин Майер «Принцесса Элизабет»²⁴ и др.

¹⁰ Calendar of State Papers. Scotland and Mary, Queen of Scots, 1547-1603

¹¹ Calendar of State Papers, Domestic series, of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth; Calendar of State Papers, Foreign series, of the Reign Elizabeth

¹² Cobbet's Complete Collections of State Trials and Proceedings for High Treason;

¹³ The Harleian Miscellany

¹⁴ Дженкинс Э. Елизавета Великая [электронный ресурс]: URL: http://www.goodreads.com/book/show/805939.Elizabeth_the_Great (дата обращения 14.07.2017)

¹⁵ Уэйр Э. Жизнь Елизаветы [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Life-Elizabeth-I-Alison-Weir/dp/0345425502> (дата обращения 14.07.2017)

¹⁶ Уэйр Э. Леди Элизабет [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Lady-Elizabeth-Random-Readers-Circle/dp/0345495365> (дата обращения 14.07.2017)

¹⁷ К. Эриксон Елизавета Первая [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/First-Elizabeth-Carolly-Erickson/dp/031216842X> (дата обращения 14.07.2017)

¹⁸ Ж. Уэстин Королева-девственница [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Virgins-Daughters-Court-Elizabeth/dp/0451226674> (дата обращения 14.07.2017)

¹⁹ Ж. Уэстин Его последнее письмо [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/His-Last-Letter-Elizabeth-Leicester/dp/0451230124> (дата обращения 14.07.2017)

²⁰ Л. Стрейчи Елизавета и Эсекс [электронный ресурс]: URL: <http://www.ibtauris.com/books/biography%20true%20stories/biography%20general/biography%20royalty/elizabeth%20and%20essex%20a%20tragic%20history> (дата обращения 14.07.2017)

²¹ Э. Плауден молодая Елизавета [электронный ресурс]: URL: http://www.goodreads.com/book/show/183726.The_Young_Elizabeth (дата обращения 14.07.2017)

Образ Елизаветы Первой Тюдор — королевы Англии привлекал кинематограф практически с первых дней своего создания. Первой актрисой сыгравшей Елизавету Тюдор на экране была знаменитая актриса театра Сара Бернар. В фильме, который так и назывался «Королева Елизавета»²⁵ показан эпизод из жизни королевы. Это была короткометражка снятая в Англии в 1912 году.

Англичане вновь вернулись к образу Елизаветы в 1936 в фильме «Пламя над Англией»²⁶. Сюжет в этом фильме был вымышлен и повествовал о том, как некий английский морской офицер, охвачен жадой мести за смерть отца, сожженного на костре в Лиссабоне.

В 1939 с размахом была снята историческая кинокартина «Частная жизнь Елизаветы и Эссекса»²⁷, повествующая о взаимоотношениях Королевы Елизаветы и ее главного фаворита графа Эссекса". Сценарий фильм основывался на некоторых реальных событиях.

В 1955 выходит фильм «Королева — девственница»²⁸. Сюжет фильма повествует о том, как сэр Уолтер Рэйли просит аудиенции у королевы Елизаветы I. Ему нужны корабли, чтобы совершить морской поход во славу Британии.

В 1998 году выходит фильм «Влюбленный Шекспир»²⁹, повествующий о молодых годах Шекспира в театре Елизаветы. В 2007 выходит фильм «Золотой век»³⁰.

²² М. Джордж Елизавета I [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Elizabeth-I-Novel-Margaret-George/dp/0143120441> (дата обращения 14.07.2017)

²³ С. Бэрд Роза на троне [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Roses-Have-Thorns-Novel-Elizabeth/dp/1439183163> (дата обращения 14.07.2017)

²⁴ К. Майер Принцесса Элизабет [электронный ресурс]: URL: http://www.goodreads.com/book/show/695219.Beware_Princess_Elizabeth (дата обращения 14.07.2017)

²⁵ Королева Елизавета (Les amours de la reine Élisabeth), 1912 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/159483/> (дата обращения 14.07.2017)

²⁶ Пламя над островом (Fire Over England), 1936 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/15221/> (дата обращения 14.07.2017)

²⁷ Частная жизнь Елизаветы и Эссекса (The Private Lives of Elizabeth and Essex), 1939 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/13382/> (дата обращения 14.07.2017)

²⁸ Королева-девственница (The Virgin Queen), 1955 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/13366/> (дата обращения 14.07.2017)

²⁹ Влюбленный Шекспир (Shakespeare in Love), 1998 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/7662/> (дата обращения 14.07.2017)

Таким образом, на основании анализа этих источников мы рассчитываем получить обширные сведения о появлении, развитии образа королевы и проследить его эволюцию в сознании британских авторов.

Степень изученности темы. Классификация историографии построена на основе диахронного подхода. Это позволяет проследить становление образа идеального монарха во времени и оттачивание определенного архетипа королевы-девственницы. Пробуждение интереса к периоду правления Елизаветы Тюдор следует отнести к середине XIX в., когда стали активно публиковаться архивные источники: документы по политике правительства, мемуары и переписка деятелей, программные произведения.

Если говорить о литературе, которая раскрывает личность королевы, то наиболее интересными на наш взгляд становятся следующие.

Господствующий до начала XIX века взгляд на елизаветинскую эпоху обобщен в трудах Р. Дж. Дикона³¹. Правление Елизаветы реализуется в двух периодах. Первый (1560-1570 гг.) характеризуется как период достаточно «вялого» правления.

Начало второго периода – расцвет елизаветинской эпохи и последующее ее угасание вплоть до отторжения навязанного образа просвещенной монархини.

Идеи, господствовавшие с конца XIX в. развиваются в дальнейшем в трудах Дж. Босси³². Через призму взаимоотношений королевы с католиками, возникает образ совершенно иной от традиционного образа милостивой королевы. Он вводит понятие "католического сообщества" (catholic community), под которым понимает совокупность людей, придерживающихся католических убеждений независимо от характера государственной церкви.

³⁰Золотой век (Elizabeth: The Golden Age), 2007 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/84037/> (дата обращения 14.07.2017)

³¹ Deacon R. John Dee scientist, geographer, astrologer and secret agent to Elizabeth I.1., 1968.

³² Bossy J. The English Catholic Community, 1570-1850. L., 1975. Bradley E.T. Life of the lady Arabella Stuart. Vol. 1. L., 1898. Bryant A. The Elizabethan Deliverance., L., 1980. Bossy J. The Character of elizabethan Catholicism // Past and Present. 1962. No.21. Pp. 39-59.

Эта позиция по образу монархини, хоть и с небольшими поправками, была поддержана Дж. Эвелингом и А. Притчардом. Так, Эвелинг³³ говорит о том, что королева все же не поощряла подобное вольнодумство подданных. Но и не карала, так как мессы становились островками католиков в царстве протестантизма.

Елизавете хватало мудрости не начинать затяжное противостояние с католиками, которые были крайне. Притчард³⁴, в свою очередь, полагает, что в основе рациональной монархии Елизаветы лежит не столько и не только расчет, сколько то, что население не было способно к сопротивлению реформам.

Вместе с тем идеализация елизаветинской эпохи вызывает значительную критику со стороны Кр. Хейга. В своих многочисленных работах³⁵ он опровергает тезис о том, что лояльность населения во время Елизаветы обусловлена только любовью к монархии.

Проблема формирования образа королевы Елизаветы достаточно широко раскрыта в труде Ч. Хейга³⁶. Исследователь рассматривает, каким образом происходило столкновение между народом, куда отнес всех тех, кто не задействован в управлении и правительством от церкви и до министров. И каким образом подобная характеристика влияла на восприятие образа королевы.

Хейг полагает, что Роберт Парсонс сфабриковал ни что иное как "сказку", которой ученые доверяют и которую пересказывают более 380 лет. В ней есть те, кто отказался ради жизни от своих догм и идей и принял королеву со всем ее «проблемным» происхождением. И именно из-за этого протеста к концу царствования Елизаветы возникает сильнейшее

³³ По Jenkins E. Elizabeth Great. L., 1958.

³⁴ Pritchard A. Catholic Loyalism in Elizabethan England. Chapell Hill, 1979. Pulman M.B. The Elizabethan Privy Council in the Fifteen-Seventies. Berkeley, Los Angeles, L., 1971.

³⁵ Haigh Ch. English reformations: Religion, politics, and society under the Tudors. Oxford, 1993.; Haigh Ch. Reformation and Resistance in Tudor Lancashire. Cambridge. 1975. Haigh Ch. The Church of England, the Catholics and the People //The Reign of Elizabeth I /Ed. by Ch.Haigh. L., 1985. Pp. 195-219.

³⁶ The English Reformation Revised /Ed. by Ch.Haigh. Cambridge. 1990.

сопротивление, о котором не говорится в настоящее время, так как стереотипы зачастую мешают взглянуть на образ монархини объективно.

В начале 90-х гг. М. Каррафилло³⁷ охарактеризовал ситуацию с взаимоотношениями в обществе Елизаветы с позиции того, что лояльность общества к королеве была обусловлена именно невмешательством, однако, доподлинно выводы о создании образа королевы-девственницы сделать сложно.

Обращаясь в своем исследовании в основном к представителям дворянства, он подчеркивает, что большинство землевладельцев оказывалось лояльным к королеве. Образ Елизаветы зиждился на представлении о монархе, как ключевом звене государства. Пассивность самого народа была объяснима ставкой на стремление добиться королевского расположения.

В исследовании Ф. Янгса³⁸, проблема формирования образа королевы и ее страны анализируется на основе прокламаций королевы Елизаветы I. Ученый отмечает наиболее сложные узловые моменты управления государством и позицию королевы по ним.

Только монография У. Тримбла является завидным исключением, поскольку дает обобщающую оценку социально-экономического статуса монарха в обществе на основе полноценного анализа документов. Однако, и в его исследовании делается ставка лишь на взаимодействие между католиками и протестантами³⁹.

Обобщая опыт исследования образа Елизаветы Тюдор в историографии, отметим, что ставка делается на образ в свете политических и социальных изменений.

³⁷ Carrafiello M. English Catholicism and the Jesuit Mission of 1580-1581 //The Historical Journal. 1994. No. 4. Pp. 761-774.

³⁸ Youngs F.A. The Proclamations of the Tudors Queens. Cambridge, L., N.Y., Melbourne, 1976.

³⁹ Comission of Lieutenancy // Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I. P. 154–156.

Персональный состав ближайшего окружения Елизаветы I рассматривается Дж. Уолтаном⁴⁰. Однако он, как и вышеозначенные историки, обращается к изучению лишь наиболее известных и знатных представителей двора, обходя вниманием рядовой состав придворных фракций.

Прямым следствием возросшего интереса к придворной и, в частности, фракционной тематике стал поиск ответов на вопрос о важности исследования персонального состава, характера и деятельности придворной группировки в период правления Елизаветы Тюдор, повлиявшей на формирование образа королевы впервые поднятый в конце 1970-х гг. Д. Пеком⁴¹.

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а так же приложений.

⁴⁰ Walton J.K. Lankashire: a social history, 1558-1939. Manchester. 1987. Waugh E. Edmund Campion. Jesuit and Martyr. N.Y., 1956.212q

⁴¹ Peck L.L. Northampton: Patronage and Policy at the Court of James I. Boston, L., Sidney, 1982.

Глава 1. Образ Елизаветы I Тюдор в исторической памяти Британии в XIX – XXI веке

Основой исследования личности любого монарха становится исследование историков. Личность Елизаветы, как просвещенного монарха и королевы, усилившей могущество Англии была интересна историкам всегда. Однако настоящий культ пришелся на XIX столетие, а точнее на викторианскую эпоху, когда во главе государства стала еще одна женщина. С той поры интерес к личности Елизаветы не угасал.

Тем не менее, несмотря на большое число работ посвященных правлению или фигуре королевы, историки до сих пор не пришли к однозначному выводу о том, кем в действительности была Елизавета. В зависимости от взглядов историков на фигуру монарха, в ней видят умелую интриганку, просвещенную правительницу и абсолютного монарха, усилившего влияние своей страны, но отяготившего народ огромными налогами.

Взгляды на фигуру Елизаветы изменялись в зависимости от социально-экономических, политических событий, происходящих в период жизни историка и его личных взглядов. Мы подошли в динамике к описанию исторического портрета королевы – это позволит проследить нам каким образом формировался стереотип.

Для того чтобы получить возможность анализировать выбранные нами произведения необходимо объединить их по хронологическому признаку. В результате выделилось 3 условные группы:

1. XIX век – время оживления интереса историков к доброй королеве Бесс. Связано это как с восшествием на престол королевы Виктории, так и с расцветом эпохи романтизма в культуре, где время королевы как нельзя лучше подошло для публикаций.

2. Портрет монарха в исторических трудах первой половины XX века. Это период исторического подхода к личности Елизаветы. История настолько окрепла, что позволяет не только описание, но и критику в адрес королевы.

3. Вторая половина XX – начало XXI вв. Исследования данной группы представляют значительный пласт и сосредоточены как на описании внешней политики королевы, так и на религиозной и экономической политике. Как правило, личность королевы Бесс подается в контексте ее времени и того социума, который был сформирован вокруг нее.

Истинный расцвет интереса к личности Елизаветы Тюдор приходится на XIX – XX век, когда королева стала вызывать больше интереса у писателей, драматургов и кинематографистов. Это ознаменовало появление большого количества художественных произведений посвященных ее жизни, причем в большом количестве наблюдаются как произведения. Где она является главной героиней, так и второстепенной, символом времени, на фоне эпохи которой происходит становление героев.

Важно помнить, что именно в XX веке появляется кинематограф, явление которое получило широчайшее распространение и отняло львиную долю популярности театральных постановок. Именно кинематограф будет играть определяющую роль в формировании образа Елизаветы в исторической памяти британцев в XX и XXI вв. В данной главе мы проанализируем ряд исторических романов, кинофильмов для того чтобы выяснить какими основными чертами обладает образ королевы в современности.

Несмотря на то, что исторические труды были сгруппированы по хронологическому признаку, нас, главным образом, будут интересовать условия, сформировавшие взгляды каждого историка, принадлежность ученого к той или иной научной школе, а также общий социально-политический фон.

1.1. Оценки деятельности и личности Елизаветы I Тюдор в викторианскую эпоху

Уже во времена Ренессанса искусство прочно вошло в средство пропаганды. Отец Елизаветы первым из английских монархов по-настоящему озаботился созданием собственных программных парадных портретов, служивших прославлению его могущества, и навсегда остался в памяти таким, каким его запечатлел Ганс Гольбейн.

Потом с образцов, написанных кистью великого мастера, изображения короля копировали менее искусные английские живописцы, чтобы его «персона» появилась в замках и дворцах придворных, в университетских колледжах, на страницах печатных Библий, на королевских патентах и грамотах.

Как следствие, все большее количество подданных могло видеть своего короля. Ни Эдуард, ни Мария не сумели существенно развить плодотворное начинание отца. Елизавета же продолжила начинания и произвела настоящий переворот в английской «визуальной» пропаганде. Ее изображения тиражировались сотнями. Едва ли кто-нибудь другой из государей того времени имел такую обширную галерею собственных портретов.

Начало царствования Елизаветы ознаменовано теснением ее образа на королевской печати, которая привешивалась ко всем важным документам и, естественно, несла на себе изображение государыни. Первое теснение было традиционно — она изображалась с царскими регалиями. На оборотной стороне она же гордо гарцевала на скакуне в окружении своих любимых символов — увенчанной короной розы и шиповника, а также «французских» лилий — намек на ее права на французский престол.

Вместо девиза своей сестры Марии: «Истина — дочь времени», — явно указывавшего на восстановление католической веры в Англии, Елизавета избрала многозначительные и более отвечающие ее политической программе слова: «*Pulchrum pro Patria pati*» («Прекрасно страдать за Родину»). Но

ранние портреты все же были достаточно романтического вида и не могли еще говорить о том «золотом» образе, который появится в итоге.

В период правления Елизаветы Тюдор совпал желаемый народом образ правителя и сформированная идентичность молодой королевы. Это мы можем подтвердить всенародной любовью к правительнице и взаимной демонстративной любовью Елизаветы к своему народу. Дополнительным аргументом в пользу данного вывода может служить и тот факт, что в конце правления королевы ее популярность резко падает на фоне начавшегося экономического кризиса в стране, недовольства нарождавшейся буржуазии, требовавшей уже политической власти. В 90-е гг. XVI в. желаемому образу королевы перестала отвечать сама королева.

Традиционные исследователи деятельности Елизаветы такие как, Хейг подробно описали «иллюзию». Но не затронули причину долголетия этой иллюзии. А причиной является совпадение общественного заказа и сформированной идентичности королевы, основанного на повышенной чувствительности к этому заказу. Чувствительность идет из личного опыта королевы, которая нашла гарантии безопасности жизни и власти в народной любви.

Елизавета стала литературной героиней еще при жизни, когда поэты Английского Возрождения (Ф.Сидни, Э.Спенсер, К.Марло) посвящали ей бесконечные баллады, стихотворные циклы и поэмы, награждая вычурными пышными именами: Глориана, Элайза, Бельфеба, Королева Фей. Но именно на сегодняшний момент приходится пик популярности образа. Вероятнее всего это связано с тем, что на престоле находится сейчас Елизавета II.

Викторианская эпоха началась в 1837 году. Хотя восшествие Виктории дает название культурному мышлению девятнадцатого века, это вводит в заблуждение. Отношение «викторианства», то есть евангельской морали, процветания и уверенности в науке и технике, можно проследить до 1780-х годов и в работе влиятельных евангелистов, таких как Ханна Море. Самым прочным аспектом викторианского мышления был его акцент на моральной

ответственности, и эта идея была в разгаре в середине викторианского периода, особенно среди возникающих средних классов, которые начали выражать культурное и политическое господство.

Политическая ситуация в 1837 году значительно отличалась от политической ситуации в эпоху Тюдоров. Почти абсолютная власть Тюдоров уступила место акценту на парламентскую власть, что наиболее ярко проявилось в гражданской войне в Англии в 1640-х годах. К 1837 году политическая власть полностью перешла в парламент, создав основу конституционной монархии.

Парламент также стал более демократичным после Закона о реформе 1832 года, в котором многие из «гнилых районов» были расформированы. Это привело к потере власти для тори, обычно связанной с помещицкой шляхтой и аристократией, и к росту популярности для классически либеральных вигов, которые черпали власть из поддержки среднего класса и промышленников британского общества. В середине века теория классического либерализма подчеркивала личную ответственность и правительственное невмешательство в политические и экономические дела. Либерализм вигов доминировал в политической и экономической мысли на протяжении большей части века, и он сыграл заметную роль в описаниях викторианских историков, таких как Томас Бабингтон Маколей⁴².

Изображения самой очевидной женской ролевой модели Елизаветы Тюдор, задействованной в создании образа королевы Виктории, поддерживают и подрывают эти пассивные роли. Виктория держала власть как политический общественный деятель, но также была моделью внутренних ролей, присваиваемых женщинам. Она была «сразу императорским монархом и внутренним ангелом»⁴³.

⁴² Kelly Boyd and Rohan McWilliam, introduction to “The Rise and Fall of Liberal Government in Victorian Britain,” by Jonathan Parry, in *The Victorian Studies Reader*, ed. Kelly Boyd and Rowan McWilliam (London/New York: Routledge, 2007) 167-168.

⁴³ Gail Turley Houston, *Royalties: the Queen and Victorian Writers*. (Charlottesville: University of Virginia, 1999), 2.

Это отношение к женщинам относится и к популярным историям, особенно к истории Тюдоровского периода. Тюдоровский период был частью викторианской концепции «Старого времени», периода, который был определен как период между войнами роз и английской гражданской войной, но с упором на « Англию Доброй Королевы Бесс». Период был воспринят как «золотой век», где родилась современная викторианская цивилизация, без растущих современных тенденций к материализму и разделению классов, которые были следствием классического либерализма.

Идея «Старого времени» критиковала возглавляемую элитой виггистскую интерпретацию истории, перефразируя исторический рассказ, чтобы обеспечить более всеобъемлющую основу национальной идентичности. Создавая идеализированный исторический период, викторианцы могли, как защитить историческую память, так и навязать ей новые ценности. Популярная идея этого периода была прочно укоренена в викторианской ностальгии и виггистской вере в то, что викторианская цивилизация представляет собой высоту прогресса, в том числе стратификацию гендерных ролей. В этом контексте мощное политическое наследие Елизаветы представляло проблему, потому что их нельзя было игнорировать, но они не соответствовали идеалам отечественной героини.

Таким образом, отделение викторианских британских женщин от общественной сферы означало женское расстояние от академической сферы, в том числе изучение истории. В начале девятнадцатого века, хотя число женщин-писателей увеличивалось в целом, женщины-историки были исключены из серьезного исторического анализа, например, сделанного Томасом Бабингтоном Маколеем в «Истории Англии» (1848). Вместо этого женщины-историки были отнесены к написанию популярной биографии, которая считалась менее важным предметом.

Ученые обсудили историю этого раскола и сделали контрастные выводы о своих последствиях для женщин, как историков, так и как исторические предметы. В «Героине внутренней жизни: история женщин и

женская биография»⁴⁴ Мэри Спонберг утверждает, что раскол между серьезным историческим анализом и популярной женской биографией усилил роль женщин в истории, поскольку больше внимания уделялось отдельным светилам. Это индивидуальное внимание в большей степени затронуло исторические роли женщин и привлекло внимание к аспектам истории, которые в противном случае игнорировались.

Метод, на основании которого женщины были изображены как моральные примеры и британские патриоты, сделали их существование заметным и важным. Раскол исторической дисциплины помог женщинам-историкам. После того, как женщины историки создали отдельную академическую дисциплину, у женщин-писателей было безопасное пространство для обсуждения роли женщины в истории. Повышенное внимание в области биографии, утверждает Спонберг, привело к общему росту женщин-биографов и в конечном итоге открыло для женщин возможность писать на исторические темы. Но вернемся к подаче образа Елизаветы Тюдор в сочинениях викторианской эры.

Ученые XIX века рассматривают одни и те же популярные биографии и авторы, в частности работы 1840-х и 1850-х годов Агнес Стрикленд⁴⁵ и Джеймса Фруда⁴⁶. Однако они приходят к принципиально иным выводам относительно влияния Елизаветы на историю Британии. Раскол между «серьезной» историей и популярной биографией позволил женщинам писать историю, но имел противоречивые последствия для научного места самих биографов.

Создание морализированных и морализирующих героинь в последние годы усиливало научную ориентацию историков. Большая часть этой стипендии проанализировала

⁴⁴ Mary Spongberg, "'Heroines of Domestic Life': Women's History and Female Biography." In *Writing Women's History since the Renaissance*, 109-129

⁴⁵ Agnes Strickland published *Lives of the Queens of England from the Norman Conquest* in 1843;

⁴⁶ James Froude wrote, edited, and published his *History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the Spanish Armada* in various volumes from the 1850s to the 1870s.

Викторианские представления о Елизавете I существенно разнятся. Ученые, такие как Никола Дж. Уотсон и Майкл Добсон, определили тенденцию, также обозначенную Бурштейном, о представлениях Девы Королевы: о дихотомии женственности и королевы, когда два начала не сливаются воедино.

Уотсон и Добсон утверждают, что викторианские писатели не смогли примирить могущественную одинокую женщину с современными идеологиями женственности, поэтому раскол Елизаветы на частную «плохую женщину» и общественную «добрую королеву» позволил сохранить популярную империалистическую героиню, которая оставались в рамках заранее установленных гендерных норм. Этот раскол санкционировал как современные представления о культах истинной женственности, так и растущей парламентской власти викторианского периода, что в значительной степени контрастировало с более личной силой Тюдоров.

Используя картины, а также популярные биографии, Уотсон и Добсон показали, что викторианцы, особенно в поздней половине века, использовали изображения Элизабет либо на смертном одре, либо в детстве, чтобы удалить сексуальный элемент ее наследия полностью, комментируя на фоне Елизаветы уход Виктории из общественной жизни⁴⁷.

В то время как Уотсон и Добсон сосредотачивают свое обсуждение на королеве Бесс, дальнейшая сравнительная работа между двумя великими женщинами реализовывалась очень часто.

В викторианскую эпоху представления двух королев были сосредоточены на наследии их царствования, биографы Стрикленд и Фруд⁴⁸ больше интересовались примирением женщин с викторианскими гендерными нормами. Из-за мелодраматичности ее истории, ее семейного положения и современной моды как ни странно Мария Шотландская была более популярна у них, чем Елизавета, чья девственность, политическая

⁴⁷ Clío's Daughters: British Women Making History, 1790-1899, by Lynette Felber, 123-150

⁴⁸ Отсылка к Clío's Daughters: British Women Making History, 1790-1899, by Lynette Felber, 123-150

власть и личность сделали ее представления неудобными, так как давали характеристику женщине немного иного типа. Поэтому Мария стала красивой трагической жертвой, в то время как действия Элизабет были приписаны ее министрам, отрицая ее место в истории.

Сравнение с королевой Викторией, особенно между Элизабет и Викторией, является общей темой авторов, хотя в основном это тангенциальный предмет. Большинство ученых используют тот же ограниченный диапазон источников; Только Уотсон и Добсон, которые используют картины, и Валлоне, изучающие личные детские книги, используют источники за пределами популярных биографий женщин. Кроме того, Валлоне является единственным ученым, который использует литературный, а не исторический подход к предмету.

По мнению викторианцев женственность Елизаветы была ущемлена ее доминирующей ролью, а Джеймс Энтони Фруд, писавший в 1870-х годах, говорит об этом наиболее четко: «Элизабет забыла женщину в королеве, и после того, как ее первое умерщвление Лестера уничтожило в ней женщину, она осталась только капризной женщиной»⁴⁹. Англия получила, таким образом, великую королеву и плохую женщину. Сосредоточив внимание на этих двух аспектах представительства, историки и авторы викторианской эпохи утверждали, что существует неизбежный конфликт между общественной и частной жизнью женщин, поэтому он неявно комментирует королеву Викторию. Пристрастие и связанная с ним женственность были предпочтительнее утверждения общественной власти, а сама власть воспринимается как удел мужчин. Возвеличивая государственные достижения Елизаветы, но пренебрежительно относясь к ее женским характеристикам, викторианские авторы укрепили понятия женственности и власти.

⁴⁹ James Anthony Froude, *History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the Spanish Armada, Volume VII: Elizabeth*. (London: Longmans, Green, and Co, 1879), 411.

Несколько биографий середины XIX века отмечают что этот конфликт между женственностью и королевством ведет к проблемам в государстве. Несмотря на то, что они якобы сосредоточены на точном пересказе британской (особенно английской) истории, эти биографии действуют скорее как комментарии к личностям их персонажей, чем сбалансированные исторические отчеты. Эти изображения судят о действиях исторических персонажей в соответствии с моральными соображениями среднего класса и социальными взглядами викторианского периода, поочередно осуждающими и попустительскими. Чтение этих биографий происходило в основном в среднем классе и было рассчитано, особенно, на женщин среднего класса, как на целевую аудиторию. У женщин рабочего класса не было времени на чтение, а у элиты был другой набор социальных ожиданий, чем у двух других основных классов.

Изображения королевы Елизаветы подпадают под такое же общественное мнение, как и биография других правителей, но с определенным количеством авторских конфликтов в ее изображении. Большинство исторических рассказов середины XIX века дают лишь краткие отчеты или полностью опускают историю ранней жизни Элизабет, вместо этого сосредотачиваясь на ее времени правления, решение, возможно, связанное с ранними годами царствования королевы Виктории, которое происходило у всех авторов одновременно.

Описания личности Элизабет, как правило, происходят в трех основных направлениях повествования. Во-первых, когда Элизабет всходит на трон в 1558 году. Во-вторых, во время смерти Марии, королевы шотландцев; И, наконец, на смертном одре Элизабет в 1603 году. В описаниях, связанных с ее коронацией, обычно изображена победоносная, мудрая, прекрасная и популярная королева, объявленная спасительницей людей; Она становится «королевой-девой [которая] ослепила всех». Но ее

жизнь далека от счастья. Люси Айкен, например, считает, что Элизабет лишена свободы выбора⁵⁰

Рассказы о смерти Елизаветы показывают, что она умирает от горя (о чем свидетельствует рассказ о кольце Эссекса и графине Саутгемптона) или от старости, усугубленной злобой и упрямством. На протяжении этих летописей Элизабет нисходит приветственного молодого монарха к мстительной в политических интригах старухе. Повествование, окружающее Елизавету, значительно меняется от первого до последнего, но постоянно включает в себя сравнения между ее женской природой и королевской ролью⁵¹. Эти сравнения на самом деле достаточно распространены, что, по крайней мере, два автора, Люси Айкен и Анна Джеймсон, приводят одно и то же высказывание относительно Елизаветы: «Она никогда не забывала женщину в государстве». В случае с Элизабет это не комплимент, а скорее осуждение за то, что викторианские авторы воспринимали как неприемлемую слабость к традиционным женским порокам, такие как ревность и тщеславие, а также отсутствие подходящей благодати и мягкости. Остальная часть абзаца Джеймсон, приведенная выше, гласит:

«Елизавета никогда не забывала роль женщины в государстве; Можно сказать, что с гораздо большей правдой она никогда не забывала суверена в женщине, и, конечно же, это не похвала. - Еще один недостаток того, что называется сердцем, то есть способности всех нежных, щедрых и любезных привязанностей к ее полу, невозможно представить в ее поведении».

Отсутствие женских достоинств Елизаветы осуждает ее как королеву и как женщину. Джеймсон является самым суровым из критиков Элизабет, не является единственным автором, который делает это особое осуждение. Автор Сэмюэл Г. Гудрич отмечает, что «хотя мало кто ценит ее как женщину, [Элизабет] сделала так же большую честь для своего пола, после того, как к женщинам относился ее отец ... она имеет право на то, чтобы быть

⁵⁰ Lucy Aiken, *Memoirs of Queen Elizabeth*, Kindle Edition 8498; Anna Jameson, *Memoirs of Celebrated Female Sovereigns*, 242.

⁵¹ Anna Jameson, *Memoirs of Celebrated Female Sovereigns*, Vol. I. (New York: Harper & Brothers, 1888), 190.

не только своим начальником, но и одним из величайших государей, которые когда-либо занимали трон»⁵². Гудрич, отмечая ее плохое исполнение идеализированной викторианской женственности, не препятствует ее способности королевы, а скорее укрепляет ее. Будучи невольно посаженной на трон, Елизавета становится лучшим монархом. Следовательно, подразумевается, что для того, чтобы быть великим правителем, требуется быть беспристрастным и ... мужчиной.

Пригодность Елизаветы как монарха напрямую связана с тем, насколько она беспристрастная, хотя она и осуждена за эту беспристрастность. Став плохой женщиной, Элизабет исполняет мужскую королевскую роль и, следовательно, является хорошим монархом.

Личные черты Елизаветы также влияют на ее выполнение хорошего монарха и плохой женщины. Количество личных решений, которые она принимает, особенно в отношении тюремного заключения Марии, королевы шотландцев, отражает маскулинность ее роли и личности. Как правило, ее окружают избранные мудрые советники, в частности Уильям Сесил, который получает наибольшее признание. Даже Джеймсон, чья работа предвзято относится к Элизабет, замечает, что она была мудра в этом отношении⁵³.

Уильям Робертсон сообщает: «Мудрость и проницательность Елизаветы были замечательны в выборе ее министров; В отличие от ее фаворитов, эти великие качества были менее заметными»⁵⁴. Однако количество действий, осуществляемых тогда, когда Елизавета слушает ее советников, замечает ее пригодность как женщины и монарха. Обе роли хвалили за прослушивание помощников, но только тогда, когда правитель - женщина, слушая мужчин, акт приобретает дополнительное значение.

Елизавета не только слушает своих советников, но, в частности, слушает мужчин-советников. Повиновение Елизаветы или отклонение от

⁵² Samuel Griswold Goodrich, *Lives of Celebrated Women*. (Boston: Bradbury, Soden & Co., 1844), 24-26.

⁵³ Jameson, *Memoirs*, 222.

⁵⁴ William Robertson, *The History of Scotland*, Eleventh Edition. (1825), 94. Robertson, a Presbyterian minister and Principal of the College of Edinburgh, originally published this work in 1759. However, it continued to be revised and published over 20 years after his death in 1793

этого совета, а также обращение с этими советниками - это то место, где она осуждена. Когда Елизавета решает продолжить свой курс, как в случае ее отказа выйти замуж, она считается тщеславной; Айкен описывает это как любовь к власти и лести, которая запрещает ей когда-либо вступать в брак⁵⁵.

Когда Елизавета продолжает следовать советам своих советников, как в случае с казнью Мэри, ее по-прежнему критикуют за отсутствие женского чувства (в данном конкретном случае) так как она позволила ее советникам толкнуть ее на жестокость. Агнес Стрикленд спрашивает о силе ее женственных чувств: «... смягчение Елизаветы не произошло, а ее женское сердце заморозилось от естественных импульсов милосердия безжалостными людьми, чьи советы повлияли на ее решение. Если бы Элизабет выполняла свое собственное непредвзятое мнение ... ее летопись осталась бы незапятнанной преступлением, которое не может быть оправдано по моральным или политическим мотивам»⁵⁶.

Елизавета не способна действовать с женственной милостью по делу о казни Марии, осуждает ее; Один случай, когда она слушает ее советников, - это тот, в котором должны были преобладать ее собственные женские чувства (которые не признаются обычно, как имеющиеся у нее). Действительно, этот акт обычно осуждается как пятно на характере Елизаветы, а не на ее советников, даже если акт имеет тесную взаимосвязь с ними. Ее обращение к этим советникам также подвергается критике.

Такие действия воспринимаются «рабскими» и «восточными» в природе, полностью посвященные лести. Ее упрекают в том, что она не давала людям вокруг нее столько же богатств, причем большинство из них получали милости по ее настроению⁵⁷. Выбор членов совета Елизаветы мудр, но то, как она следует за своими советниками, угождает им говорит опять не в пользу ее как женщины.

⁵⁵ Aiken, *Memoirs of Queen Elizabeth*, Kindle Edition 8498.

⁵⁶ Agnes Strickland, *Lives of the Queens of England from the Norman Conquest; with Anecdotes of their Courts*, Volume Third. (New York: Thomas R. Knox & Co., 1843), 392. accounted as “servile” and “Oriental” in nature, entirely dedicated to flattery.

⁵⁷ Aiken, *Memoirs of Queen Elizabeth*, Kindle Edition 11532; Jameson, *Memoirs*, 216-217, 237.

Несмотря на ее непригодность как женщины, Елизавета все еще упоминается как величайший женский суверен ее эпохи, а Гудрич утверждает, что «хотя и тиранический и эгоистичный монарх, она должна считаться одним из лучших суверенов ее времени», что впоследствии ложится в основу восприятия правления Тюдоров как «золотой век». Ее изъяны как женщины не вытесняют ее руководство, а скорее сообщают об этом как полезном качестве. Поэтому Джеймсон отмечает, что «отделить личность от политической истории Елизаветы не составит труда, но это даст очень несправедливую и несовершенную оценку ее характера»⁵⁸.

Женственность Елизаветы формирует ее королевство, но не наоборот, потому что роль одинокой королевы не должна существовать в первую очередь и поэтому не может влиять на женственность Елизаветы отрицательно. Две роли, в отличие от человека и короля, не могут быть разделены.

Это показывает важный факт, связанный с природой королевства: его нелегитимность. Роль монарха - традиционно мужская. Предполагается, что мужчины, которые по викторианским стандартам были, естественно, авторитарными, по своей природе больше подходят для управления, чем женщина. Согласно викторианским гендерным идеологиям, женщины, в отличие от мужчин, не обладают достаточными полномочиями, чтобы управлять общественной сферой, и их слабость разрушает их легитимность. Поэтому, когда женщина берет трон по праву, она является нежелательным перерывом в статус-кво. Несмотря на беспокойство по поводу отношений между отдельными личностями мужчин и королевской ролью, викторианские писатели предполагали, что это было гораздо менее противоречиво, чем идея женщины и королевы. Для мужчин, естественно доминирующих, царь и человек могли сосуществовать.

Для женщин же это была невозможная идея - один аспект должен переопределить другой. Гейл Терли Хьюстон отмечает: «... идея двух тел

⁵⁸ Jameson, Memoirs, 216.

королевы казалась совершенно неработоспособной, потому что ее правление уже считается провалом, а также вымышленной заменой тела короля. То есть английской королеве было разрешено выступать в качестве вымышленного человека и владеть силой человека только тогда, когда было неявно понято и признано, что она никогда не может быть чем-то большим, чем подделкой»⁵⁹. По этому определению Елизавета могла быть принята в качестве Великой королевы только потому, что она была аномалией, а не примером. Качества, за которые она подвергается цензуре, женственны, а качества, которые хвалились в викторианскую эпоху - мужские.

Казалось бы, это противоречит популярности королевы Виктории; Однако у Виктории не было личной политической власти во время ее правления, которое могло бы противоречить ее внутренним обязанностям; Элизабет держала много личной силы. Что в викторианскую эпоху считалось ошибкой, Царствование Виктории спровоцировало культурные тревоги о характере женского правления и его влиянии на правительство, из которых вышли расширенные представления королевы в литературе.

Как заметил Рохан Майтцен, изображения Елизаветы в биографиях, например, доказывают, что женщины могут, по сути, преуспеть в этих мужских делах, [...] подтверждает общую непригодность женщин к такой работе своим исключительным статусом. Она не похожа на других женщин»⁶⁰.

Она становится ненормальной, достаточно мужественной, чтобы быть законным правителем, а не женственной, чтобы быть хорошей женщиной. Однако нелегитимность ее правления не уменьшает ее репутацию, и поэтому в ее личности должны быть привлекательные характеристики, которые преодолевают ее женскую несовместимость с правилом. Прежде всего, эти

⁵⁹ Gail Turley Houston, *Royalties*, 1. This idea was complicated by the rhetoric of queenship elaborated on by John Ruskin in his 1864 essay "Of Queen's Gardens,

⁶⁰ Rohan Maitzen, "'This Feminine Preserve': Historical Biographies by Victorian Women." *Victorian Studies* 38, no. 3 (Spring 1995): 371.

характеристики являются мужскими. У Элизабет есть несколько ярлыков, которые появляются на протяжении всей их истории.

Для Элизабет они включают в себя «мудрый», «прозорливый» и «разумный», а также популярный эпитет «Добрая королева Бесс». В литературе заметно меньше положительных атрибутов, чем отрицательных, но положительных атрибутов почти полностью обращены к Елизавете Королеве, в то время как более негативные термины относятся к Элизабет как к женщине. Фактически, это Элизабет как Тюдор и наследник Генриха VIII, который заслуживает похвалы. Ее история и ее отношения с Генри часто упоминаются в ее биографиях.

Айкен говорит, что она возмущена браком Лестера «как королева и Тюдор», а Чарльз Диккенс в «Истории ребенка в Англии» утверждает: «В целом у нее в ней слишком много ее отца»⁶¹. Джеймсон говорит, что «Как ее отец, блефовый Король Гарри, Элизабет знала, как объединить некоторое грубое знакомство с самым бесчувственным деспотизмом»⁶².

Вальтер Скотт замечает ее как «дух Генриха VIII»⁶³. Сравнивая Элизабет с Генри, Элизабет становится частью преемственности правителей, узаконивая свое место на троне. Особые черты, которые являются у королевы общими с ее отцом – это грубость, короткая память, ревность и жесткость, если не сказать жестокость - это те качества, которые не являются частью викторианской гендерной идеологии.

Викторианские авторы могут принять несправедливые черты Елизаветы, только сравнивая ее с мужским правителем и делая эти черты мужественными, поэтому ставят ее законным правителем, несмотря на ее пол. Протестантизм Елизаветы также играет существенную роль в оценке викторианцами ее как королевы с различными выводами. Для большинства авторов ее религиозные убеждения были слишком католическими.

⁶¹ Aiken, *Memoirs*, Kindle Locations 3120, 3184; Goodrich, *Lives*, 3990, 3998; Jameson, *Memoirs*, 224.

⁶² Aiken, *Memoirs*, Kindle Location 6540; Charles Dickens, *A Child's History of England*. (Project Gutenberg, (1905) 2006, <http://www.gutenberg.org/ebooks/699>).

⁶³ Charlotte Yonge, *Young Folks' History of England*, 1881.

Она была «особенно привязана к церемониальным обрядам и не верила ни в одно из суеверий, которые она могла бы впитать в ее детстве ...»⁶⁴ Ее преследование более экстремальных протестантов осуждается как акт невежества, основанный на желании Елизаветы обезопаситься от любых личных религиозных убеждений. Такое же порицание применяется к ее обращению с католиками, хотя и с меньшим рвением. Ощущаемое отсутствие личного благочестия - это то, что больше всего беспокоит писателей-викторианцев; Джеймсон утверждает, что «несомненно, никакая мысль о Евангелии и его чистый и скромный принцип действия не вошли в ум Элизабет в регулировании веры ее подданных»⁶⁵.

Елизавета полагалась на более католические формы поклонения вместо более строгих пуританских обрядов, которые повлияли на викторианский евангелизм, что затрудняет ее восприятие для евангелических авторов, таких как Джеймсон и Айкен, поскольку она не придерживалась той же религиозной веры. Однако одним автором, который поддерживал религиозные убеждения Элизабет, была Шарлотта Йондж.

Написав свою биографию в 1881 году, Йондж считает Элизабет не протестантом в кальвинистском режиме, а квазикатолическим монархом: «Их называли католиками, а Элизабет и ее друзья были настоящими католиками, поскольку они держались старой догмы, но не были связаны с Папой, который порвал с ними за то, что он не принял его доктрины, а не они с Папой»⁶⁶. На рассказ Йондж о вере Элизабет влияет Движение Оксфорда, движение в Англиканской церкви в сторону более католической формы богослужения, которая стала распространяться в начале девятнадцатого века.

Защита Йондж Элизабет подчеркивает предубеждения разных авторов в зависимости от их религиозных убеждений.

Последним пунктом конфликта с религиозными уставами Элизабет была ее должность главы английской церкви. Если Елизавета считалась

⁶⁴ Aiken, *Memoirs*, Kindle Edition 3788.

⁶⁵ Jameson, *Memoirs*, 216.

⁶⁶ Yonge, *Young Folks*.

нелегитимным правителем по своей природе, включение ее как религиозного лидера в строго патриархальную систему только осложняет проблему. Джеймсон пренебрегает ею: «Она сразу же взяла титул Главы Церкви, затеяв великий скандал с римскими католиками. И это может быть добавлено к большому скандалу всей религии, учитывая ее пол, возраст и силу, которую она взяла на себя в такой критический период»⁶⁷. Фактическое название Елизаветы было «Верховный губернатор», а не «Глава». Первый был расценен как более подходящий титул для женщины, чем последний. Настойчивость Джеймсона в использовании «Главы» раскрывает антипатию к роли Елизаветы как авторитета женской церкви.

Другие авторы, такие как Гудрич, называют ее протестантской героиней, но с любопытством опускают какое-либо конкретное обсуждение ее роли в елизаветинском религиозном поселении, вместо этого сосредотачиваясь на ее роли в использовании английской Библии и ее поддержке голландских протестантских повстанцев в Нидерландах.

Порицание или тактичное исключение религиозного авторитета Элизабет раскрывает викторианский конфликт с ролью женщин в духовных делах, несмотря на то, что внутренняя идеология настаивает на том, чтобы женщины были морально высшими существами. В частности, место Елизаветы в иерархии - это то, что создает конфликт. Викторианские женщины, возможно, были моральными авторитетами дома, но это была неформальная и личная позиция, происходящая вне формальной структуры.

Позиция Элизабет как руководителя религиозной практики в Англии ставит ее в положение власти, с которой викторианская гендерная идеология не могла смириться. Хотя королевство Елизаветы может быть рационализировано, ее религиозная власть не может восприниматься как нечто нормальное. Прямое порицание или тонкое избегание предмета - это только два метода, в которых викторианские авторы могут обсуждать эту тему.

⁶⁷ Jameson, Memoirs, 241

Викторианские авторы считают роль Элизабет в искусстве и литературе елизаветинского периода либо несуществующим, либо художественно ограничивающим образом, подобно ее сложному религиозному положению. Викторианские авторы последовательно описывают елизаветинский период как время больших достижений в искусстве и литературе, в частности, работы Бэкона, Спенсера и Шекспира. Однако роль Элизабет в этих достижениях оспаривается. Она охарактеризована как муза, хотя и не благодаря каким-либо личным прелестям.

Скорее, ее художественное влияние получило льстивую природу ее двора и ее состояние, когда вокруг нее появились художники, которые стремились использовать лесть, чтобы получить положение. Принятие Елизаветы этими людьми считается постыдным. Гудрич описывает ее как «гораздо более любящую проявление лести, чем поощрение ученых»⁶⁸. Гудрич, по соглашению с Джеймсоном, также замечает нищий конец Спенсера и дает успех Шекспиру своим влиятельным покровителям.

Самый громкий критик роли Элизабет в роли королевы Музы, что неудивительно, Анна Джеймсон. Хотя Джеймсон вряд ли льстит Елизавете по другим вопросам, именно говоря о вкладе королевы в искусство, она выражает отношение в самой ядовитой форме. Она безоговорочно называет собственные сочинения Елизаветы «презренным мусором» и отмечает, что она «преуспела в качестве писателя всеми ведущими персонажами своего двора»⁶⁹. Что касается вкуса Елизаветы в картинах, она говорит: «Портреты, оставшиеся от Элизабет (и они многочисленны) показывают, насколько мерзкий, и насколько вульгарный был ее вкус в искусстве. Они вряд ли были бы достаточно хороши, чтобы угодить ей. Они, кажется, все состоят из драгоценностей, коронок и ветреных волос, напудренных бриллиантами, и «ерши, манжеты, и фартингейлы», и иные излишества орнамента, ее римский

⁶⁸ Goodrich, *Lives*, Kindle Location 3999; Jameson, *Memoirs*, 231.

⁶⁹ Jameson, *Memoirs*, 231; Jameson particularly notes that Mary Stuart's writings far surpassed Elizabeth's.

нос, тонкие губы и острые глаза, выглядывающие с очень неприятным эффектом, совершенно противоречащие всем нашим представлениям о благодати или величии⁷⁰.

Гудрич согласен с этой оценкой: «Она была так мало способна судить о произведениях искусства, что она не позволяла художнику накладывать какие-либо тени на лицо», потому что, «как она сказала», тень - это несчастный случай»⁷¹. Айкен замечает: «Пристрастие Елизаветы ... заняться попытками в вежливой литературе, для которой она не обладала талантом, не менее примечательна среди черт ее необычайного и сложного характера. «Авторы, более благоприятные для Элизабет, такие как Йонжд, не упоминают искусства или ее роль как музу вообще, применяя тот же самый запас к ее литературному положению относительно ее религиозного. Очевидная неспособность Элизабет обеспечить достойный внешний вид (по крайней мере, по викторианским стандартам) и ее обращение с ее художниками знаменует ее как неудачную музу, как в царственных, так и женственных выражениях.

Она также испытывает недостаток в женской чувствительности и вкусе в искусстве, предположительно подходящем для женщины, хотя фактическое суждение о художественных достоинствах было мужской областью знаний. Для нее она не казалась достаточно коротким или женственным, чтобы быть приемлемой в качестве ориентира литературы, которой так любят викторианцы.

Елизавета - неадекватная муза для культуры, которую Британская империя утверждала для распространения. В этом и заключается конфликт: период великой литературы, художественных достижений и военно-морской силы, возлюбленный в культе «старого времени», боготворит фигуру, которой викторианцы не могут примириться с их взглядами на женственность и королевство. Элизабет нелегитимна как правитель,

⁷⁰ Ibid 222

⁷¹ Goodrich, Lives, Kindle Location 4005.

религиозный лидер и художественная фигура, но занимает видное место в период, когда викторианцы считались «золотым веком». Хотя викторианские историки и авторы не могут ее одобрить, они также не могут игнорировать ее. Поэтому они рационализируют ее на две разные личности: королеву и женщину, чтобы сохранить славу королевы от позора женщины.

1.2. Портрет королевы в исторических работах XX в.

В зарубежной научной литературе первой половины XX в. Елизавета эпоха осмыслились, главным образом, в рамках политической и церковной истории. В XX веке интерес к правлению Елизаветы I и образу ее был волнообразным.

Историки на протяжении XX века обсуждали правление Елизаветы I, 1558-1603, от ее правления как Королевы до современности. Большинство историков вписывается в одну из двух групп: те, кто считает, что Элизабет правила как великий монарх и внесла огромный вклад в развитие Англии, оставив богатое и благородное наследие; и те, кто считает, что Элизабет получает незаслуженный кредит, что ее советники были истинными государственными деятелями за ее правлением, и ее политика привела к многочисленным напряжениям и нарушениям в Англии. Вторая точка зрения, как мы уже выяснили, имела место в викторианскую эпоху.

Как говорит историк Джоэл Херстфилд в своем выступлении в книге «Елизавета I, королева Англии», биографии субъективны в соответствии с перспективой биографа. Биография выводит его предмет из контекста, рассматривая историю через жизнь одного человека, что может вызвать искажение⁷². Это может, однако, также способствовать пониманию перспективы субъекта его окружения. Понимание королевы Бесс частично зависит от понимания ее приоритетов, советников и особенно точек зрения

⁷² Joel Hurstfield, "Some Historical Problems," in *Elizabeth I, Queen of England*, ed. Richard L. Greaves (Lexington, MA: D. C. Heath and Company, 1974), 184.

историков, которые писали о ней, как современники, так и последующие поколения.

Историки XX века рассматривают Элизабет с двух сторон: ее личной жизни и политических вопросов ее общественного правления. Для некоторых из них взаимосвязаны, обнаружив, что личная жизнь Элизабет сильно повлияла на ее политический выбор⁷³. Другие историки⁷⁴ вместо этого предпочитают рассматривать каждую из них как отдельную тему, фокусируясь либо на своей политической тактике и решениях, либо на ее отношениях и психологических характеристиках. В данной работе, в оценке XX века мы будем в основном сосредотачиваться на историках, которые обращают внимание на правление Елизаветы именно с позиции ее монархии, хотя мнения ее варьируются от критического к поддержке.

Те, кто критикует Елизавету Тюдор, делают ставку на то, что ее политическая повестка дня либо слишком поддерживает одну религию, либо слишком слабеет по отношению к другой⁷⁵. Они видят в ней серьезные недостатки личности, которые препятствуют ее способностям рационально и эффективно управлять. В оппозиции те, кто видит, что Элизабет принесла стабильность в Англию, смотрят на ее политическую политику и личность с позиции правильности управления и волевого доминирования. Ее переживания только усилили ее решимость принести Англию эру мира и процветания.

Для того, чтобы раскрыть взгляд на личность королевы на протяжении противоречивого XX столетия, было выбрано пять авторов, представляющих разные мнения Элизабет, от очень позитивного до крайне критического. В качестве основания взята работа Кэрол Левин⁷⁶, чья биография использует других четырех авторов, чтобы построить всестороннее исследование царствования Елизаветы. Предполагая умеренную точку зрения на вопросы

⁷³ Susan Bassnett, *Elizabeth I: A Feminist Perspective* (New York: St. Martin's Press, 1989).

⁷⁴ Christopher Haigh, *Elizabeth I: Profiles in Power*, 2 ed. (London: Pearson Education Limited, 1998).

⁷⁵ Carole Levin, *Reign of Elizabeth* (New York: Palgrave,).

⁷⁶ IBID

правления Елизаветы, Левин обеспечивает идеальную середину между взглядами другого автора и стандартом, с помощью которого можно оценить их перспективы.

Приняв определенно женскую точку зрения в биографии Елизаветы I: Сьюзан Басснетт, профессор исследований в области культуры и перевода в Университете Уорвика подходит к личности королевы с позиции феминистского подхода. Создавая благоприятное изображение Елизаветы, Басснетт рассматривает Королеву как модель для независимых женщин и оценивает ее царствование с точки зрения победы женщины в мире мужчин⁷⁷. Басснетт в конечном счете утверждает, что сильная личность Элизабет, столь же близкая, как и феминистские склонности, которые могли бы иметь свое отражение в шестнадцатом веке, определяла ее продуктивное, но противоречивое правление.

Совершенно иной взгляд на Элизабет имеет Кристофер Хейг, преподаватель современной истории в Оксфордском университете, имеющий научный интерес к елизаветинской политике и религиозной истории в Англии. Вместо того, чтобы оценивать успехи и неудачи политики Элизабет, он судит о ее правлении через отношения с политическими институтами того времени, такими как ее Совет и католическая и протестантская церкви. Он основывает свое понимание своего правления посредством использования и поддержания власти и контроля над этими институтами⁷⁸.

Третий автор, Уоллес Маккаффи, остается одним из самых выдающихся экспертов по елизаветинской истории, который написал пять биографий по различным аспектам правления Елизаветы. В основном, с учетом влияния политики на ее правление, исследования Маккаффи сосредоточены на понимании политического контекста елизаветинской

⁷⁷ Susan Bassnett, *Elizabeth I: A Feminist Perspective* (New York: St. Martin's Press, 1989).

⁷⁸ Christopher Haigh, *Elizabeth I: Profiles in Power*, 2 ed. (London: Pearson Education Limited, 1998).

эпохи в попытке понять формирование и значение ее политики⁷⁹. Личность королевы раскрыта в его исследованиях достаточно посредственно.

Наконец, четвертый автор, Дж. Эйл, долгое время считался окончательным биографом Элизабет, особенно в отношении ее отношений с парламентом, написав то, что многие считают стандартом елизаветинских биографий в 1934 году⁸⁰. Нил подчеркивает, что Элизабет столкнулась с женщиной на троне в то время, когда политика и правительство считались мужским миром. Вполне логично, что его исследование сосредоточено на противостоянии традиции и реальности и формировании сильного характера. От феминистских исследований его труд отличается большей беспристрастностью. Королева показана там не как женщина, которая сражается за свои права, но как мудрый правитель, который справляется с поставленными задачами.

Эти четыре подхода историков к Елизавете Тюдор представляют широкий спектр исторической интерпретации. Начиная от критического к феминистскому, от политического до психологического в мировоззрении, вместе они предлагают более широкое и более глубокое понимание Элизабет. Хорошо знакомые друг другу, эти историки используют мнение своих коллег, чтобы раскрыть свою интерпретацию в историческом дискурсе.

В соответствии с ее феминистскими взглядами, Баснетт видит Маккаффи как сексистский подход к Элизабет, четко определяя различия между ее царством и правлением ее отца и брата. Баснетт пытается противостоять оценке Маккаффи, что Елизавете не хватало чувства личных амбиций и что ее пол, в конечном счете, мешал ей царствовать как королеве. Хотя в целом соглашаясь с позитивным представлением Нила на правление Элизаветы Тюдор, Баснетт находит свое отношение к проблеме брака, покровительствующей и шовинистической.

⁷⁹ Wallace MacCaffrey, *The Shaping of the Elizabethan Regime*. (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1968).

⁸⁰ J. E. Neale, *Queen Elizabeth*, 1 ed. (New York: Harcourt, Brace and Company, 1934).

Хейг определяет подход Нила к истории Елизаветы как воплощение «современной романтической националистической интерпретации». Баснетт указывает, что большинство историков, пишущих об Элизабет, были мужчинами, тогда как большинство романистов были женщинами, способствуя полумифическим представлениям о королеве-деве.

Она выступает против того, что она видит в большинстве биографических исследований, поскольку негативные черты личности Элизабет связаны с ее полом. Не случайно исследователь исходит из того, что образ Елизаветы изменился в зависимости от эпохи, стипендий и политических и культурных ситуаций. Например, она считает, что оценка Нила обнаруживала сходство между английским, отбивающим испанскую Армаду, и борьбой с Гитлером.

Она говорит о том, что империалистические операции девятнадцатого века не случайно воспевали достижения Дрейка и Роли в елизаветинские времена, так как они предлагались как параллели с усилиями Англии в Азии, Индии и Африке.

1.3. Восприятие образа королевы в работах историков второй половины XX – начала XXI вв.

Во второй половине XX в. в исторической науке утверждаются «постмодернистские» методы исследования. Историки ищут новые, ранее неизученные сферы жизни простого люда и венценосных особ.

Основу исследования правления королевы Елизаветы I заложил всплеск научных исследований между 1970-ми и 1990-ми годами, что совпало с появлением женских исследований.

Жизнь Елизаветы, раскрывающая в конце XX века - начале XXI в отличие от детальных биографий лишена проработки. Например, Кэти Воцевич в главе «Молодая Елизавета» года смотрит только на ранние годы

Елизаветы⁸¹. В этой повествовательной истории обсуждается ее молодость, образование и даже время, когда она содержалась в заключении во время правления ее сестры.

Воцевич обсуждает борьбу детства Элизабет и то, как ее собственное суждение и сила характера все еще позволяли ей стать могущественной королевой. Кэти Воцевич специально изучила образование Элизабет, которое отличает его от других, более общих повествовательных историй. Воцевич утверждает, что гуманистическое образование Элизабет, по сравнению с моральным воспитанием ее сестры, лучше подготовило молодых дочерей Тюдоров на роль монарха. Это подтверждает, что основное внимание в этом исследовании уделяется роли образования Елизаветы в развитии ее способности реализовывать власть.

Эллисон Хейш также стремится в своем исследовании раскрывать конкретные темы, касающиеся Элизабет. Она обсуждает свои навыки в риторике, а также ее продолжение мужского доминирующего общества помогает контекстуализировать ее способности как королевы. Несмотря на то, что она, возможно, была самой могущественной женщиной в мире, по словам Хейша, Элизабет ничего не сделала для улучшения положения женщин. Скорее, она поддерживала патриархальное управление, и часть этой последовательности была причиной успеха⁸².

Статьи Хейша вносят большой вклад в историографию в том смысле, что они решают, почему Элизабет была успешной. В течение всего времени ее царствования речи Елизаветы демонстрировали ее необычайные возможности в качестве правителя для различных зрителей, которые она выразила. Эти речи свидетельствуют о важности ее образования в ее развитии в качестве успешного и могущественного монарха. Например, она дала несколько латинских слов в университетах Оксфорде и Кембридже.

⁸¹Kathi Vosevich, "The Education of a Prince(ss): Tutoring the Tudors," In *Women, Writing, and the Reproduction of Culture in Tudor and Stuart Britain*, 61-76

⁸² See Allison Heisch, "Queen Elizabeth I: Parliamentary Rhetoric and the Exercise of Power," *Signs* 1, no. 1 (Autumn 2004),

Историк Линда Шенк указывает, что эти речи были временем, когда образование Елизаветы было наиболее четко продемонстрировано, когда она обратилась к толпе ученых. Шенк объясняет, что Елизабет использовала свое образование, чтобы проецировать себя как мудрый и добродетельный монарх. Кроме того, она использовала свои навыки в риторике, чтобы продемонстрировать свою силу⁸³.

Шенк - не единственный историк, который обращается к риторическим навыкам Елизабет. Джанет М. Грин описала Елизабет I как «художника, выражающего чувства, которые соответствуют случаю» в ее обсуждении речи Елизаветы в лагере Тильбери. Таким образом, Елизабет приобрела навыки на языках и говорила в детстве и образовании. Она использовала эти навыки на протяжении всего ее правления, чтобы продемонстрировать свою власть и авторитет в различных речах для различных аудиторий. Эти речи, наряду с некоторыми письмами, помогают доказать, как она использовала свое образование и навыки с риторикой к власти проекта и установила ее право управлять.

В 2012 году в сборнике эссе *Silent*, редактор Маргарет Паттерсон Ханней представляет очерки, в которых обсуждается, как письмо было основным способом, которым женщины могли проявить себя в раннем современном периоде в Англии, поскольку они должны были молчать в компании мужчин⁸⁴. Она также обсуждает, как женщины часто переводили религиозные тексты. Елизабет переводила несколько религиозных текстов, особенно в ее юной жизни. Хотя эта книга специально не затрагивает тему Елизабет Тюдор, она была современной английской женщиной и писателем, и поэтому анализ Ханнея относится к ней.

Историки современности в значительной степени согласны с тем, что Елизабет I была успешным и стабильным монархом. Даже историки, которые

⁸³ Linda Shenk, "Turning Learned Authority into Royal Supremacy: Elizabeth I's Learned Persona and Her University Orations," In *Elizabeth I: Always Her Own Free Woman* (Burlington: Ashgate, 2003), 78-79.

⁸⁴ Margaret Patterson Hannay, ed., *Silent but for the Word: Tudor Women as Patrons, Translators, and Writers of Religious Works* (Kent: Kent State University Press, 2011).

смотрят на период Тюдора в целом, такие как Джон Гай в своей общей истории Тюдор Англии, относятся к Элизабет в чуть более позитивном свете, чем ко всем членам ее семьи.

Джон Гай также опубликовал последний текст о Елизавете I в 2016 году, который получил название «Элизабет: Забытые годы» и который обсуждает правление Елизаветы, когда она достигает пятидесяти лет⁸⁵. Гай утверждает, что до пятидесяти лет Элизабет изо всех сил пыталась заявить о своей власти и постоянно боролась с советниками, которые толкали ее к замужеству и установлению правопреемства. Когда ей исполнилось пятьдесят лет, и надежды на брак исчезли, Гай утверждает, что Элизабет действительно начала править и осуществлять свою власть.

Хотя Гай по существу утверждает, что ее умение проявлять силу не появлялось в Элизабет, пока она не была намного старше, он, безусловно, согласен с тем, что она была замечательной и успешной. Таким образом, исследование Элизабет Тюдор на протяжении XXI века осуществляется волнообразно.

Глава 2. Елизавета Тюдор в современных художественных произведениях

2.1. Образ Елизаветы I в современной литературе

Посредством анализа пяти произведений мы рассчитываем получить собирательный образ Елизаветы Тюдор в литературе. Основными критериями для анализа являются: художественная цель автора произведения, источниковая база романа или ее отсутствие, целевая аудитория и портрет монарха, который приводится в конкретном

⁸⁵ John Guy, Elizabeth: The Forgotten Years (New York: Penguin Random House, LLC, 2016).

произведении. В частности, следует выделить «Елизавету Великую»⁸⁶ Элизабет Дженкинс, Элисон Уэйр «Жизнь Елизаветы»⁸⁷, «Леди Элизабет»⁸⁸, Кароли Эриксон «Елизавета Первая»⁸⁹, «Молодая Бесс»⁹⁰ М. Ирвин

«Елизавета Великая» написанная писательницей Э. Дженкинс события жизни короля описываются от первого лица. Книга являет собой рассмотрение биографии королевы в контексте происходящих с ней событий. Сюжет книги в самом общем виде можно описать следующим образом – «от золушки до королевы». Основы для этого заключены в самой работе.

Постепенно, шаг за шагом автор воссоздает сложнейшую эпоху и причину отказа Елизаветы от брака. Ее личная жизнь становится следствием е великой эпохи. Но на страницах произведения она представлена обычным человеком со своими слабостями и любовными разочарованиями.

В ходе повествования открывается, что монарх никогда не ставил перед собой цели сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Ее желания – это желания блага для Англии. Красной нитью проходит повествование о том, как она стремится обеспечить заботой все части этого противоречивого государства. Даже умирняя Шотландию она полна заботы, а, являясь истинной католичкой, отказывается от ущемления прав в вере.

Государственные дела для венценосной особы – не слишком любимая работа, которую, впрочем, она старается выполнять добросовестно, оставаясь во многом истинной женщиной, любящей флирт и наряды. Надо ли говорить, что Елизавета Тюдор выступает в произведении персонажем весьма, положительным и привлекательным, настоящей просвещенной

⁸⁶ Дженкинс Э. Елизавета Великая [электронный ресурс]: URL: http://www.goodreads.com/book/show/805939.Elizabeth_the_Great (дата обращения 07.06.2017)

⁸⁷ Уэйр Э. Жизнь Елизаветы [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Life-Elizabeth-I-Alison-Weir/dp/0345425502> (дата обращения 07.06.2017)

⁸⁸ Уэйр Э. Леди Элизабет [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Lady-Elizabeth-Random-Readers-Circle/dp/0345495365> (дата обращения 08.06.2017)

⁸⁹ К. Эриксон Елизавета Первая [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/First-Elizabeth-Carolly-Erickson/dp/031216842X> (дата обращения 07.06.2017)

⁹⁰ М. Ирвин «Молодая Бесс» [электронный ресурс]: URL: https://www.ebay.com/p/Young-Bess-by-Margaret-Irwin-1945-Hardback/173080957?_trksid=p2047675.m4097.l9056 (дата обращения 07.06.2017)

монархиней, поднявшей Англию до уровня первых государств и сделавшей ее первым на морях.

Ввиду того, что Э. Дженкинс – историк образ очень детализирован. Цель писательницы – создать убедительную автобиографию, а значит учесть все особенности личности, которые автор подчёрпнула из анализа источников и исторических трудов. Но перед нами некая зарисовка, которая во многом шаблонна. Мы можем увидеть, что образу не хватает психологичности. Это становится понятно при сравнении узловых элементов повествования – коронации и любовных отношений, которые не существенно отличаются по структуре повествования и миропонимания «автора».

Роман Элисон Уэйр «Жизнь Елизаветы» рассказывает о жизни не столько королевы, сколько женщины. Этот роман все же не напрямую продолжает "Леди Элизабет" (можно читать отдельно, а можно предположить, что Елизавета похоронила историю с Томасом Сеймуром в своей душе). Акцент в этом романе - на личной жизни королевы, при этом автор не привлекала к сюжету сомнительных фактов наподобие незаконных детей, нажитых во время правления, или тайного брака с Дадли. По этой книге, фактическими девизами Елизаветы были "не делись ни с кем властью", "помни о судьбе казненных жен отца и собственной матери" и "всегда сомневайся".

Таким способом она, то приближая, то отдаляя женихов, всю жизнь играла в брачную игру. Мужчиной жизни для Елизаветы, по "Брачной игре", являлся Роберт Дадли, ее жизни после его смерти посвящена всего одна глава. Елизавета как женщина предстает перед нами несколько капризной и переменчивой особой.

В целом, несмотря на то, что Елизавета является главной героиней романа, ее образ лишен детализации. Она капризна, темпераментна и непостоянна, причем ее отношения с мужчинами реализуются как определенная ступень ее восхождения на престол. Власть – единственный фаворит Елизаветы и она не готова жертвовать ею ради семьи.

На протяжении всего произведения монархиня не удалена от государственных дел, тем не менее единственные ее занятия в романе – интриги и взаимодействие со двором и отношения с мужчинами. Все мотивы и дела, в том числе и переориентировка двора с Марии на Елизавету связаны с биографическими категориями. Вопрос о природе власти и перехода престола представляется к концу романа как своеобразная прихоть женщины, а не перемена отношения двора.

Автор, выбрав из исторических трудов несколько личностных качеств Елизаветы построила на них весь образ. В итоге можно заметить, что историчность образа принесена в жертву художественному замыслу романа. Елизавета, несомненно, является настоящей женщиной, но роман грешит против историчности повествования.

Еще одним произведением, получившим широкое признание, стал роман «леди Элизабет». В романе основная сюжетная линия вновь сосредоточена вокруг Елизаветы. С исторической точки зрения, все выглядит более правдоподобно, чем у других авторов, пишущих о династии Тюдоров, например у Грегори, в ее "Еще одной из рода Болейн" (а "Леди Элизабет" можно читать как практически ее прямое продолжение).

Но в угоду художественности Уэйр все-таки позволила себе изобразить некоторые спорные подробности личной жизни своей героини и поставила под вопрос ее девственность на момент воцарения. Главным героем романа является Томас Кромвель, и автор старается показать события глазами этого человека. В виду поставленной художественной цели, писательница приводит в романе непопулярные исторические оценки, которые часто противоречат мнениям историков и учебникам истории. Книга является хорошим женским романом, но содержит в себе мало исторического материала, так как задача автора – создать исторический колорит и на фоне его отразить жизнь женщины, а не сконцентрироваться на биографии.

Кароли Эриксон «Елизавета Первая» обратилась также к личной жизни правительницы. Она не отрицает тот факт, что Елизавета была великим

правителем, избегавшим войн, покровительницей искусств, женщиной, пожертвовавшей личным счастьем во имя королевства. В книге королева получается не столько умной, сколько интриганкой, не столько любительницей искусства, сколько любительницей художников (и мужчин), не столько девственницей (уж точно не девственницей), сколько умело скрывающей свои похождения распутницей.

Этот книжный образ намного ближе к реальности, чем к легендарному повествованию о королеве Елизавете. Вместе с тем, он существенно расходится с общепринятыми представлениями.

В повествовании много внимания уделяется личной жизни на фоне событий, происходящих в стране. Помимо характера самой Елизаветы, достаточно подробно раскрыты характеры советников и близких людей, особенно Уолтера Сесила, и, конечно, Роберта Дадли, который был любовью всей ее жизни.

Тем не менее для книги характерна серьезная путаница в сюжете, огромное количество несостыкующихся сюжетных линий. В качестве примера можно привести момент королева собирается замуж за герцога Алансонского. Подготовка занимает огромное количество времени, причем возлюбленный королевы Р. Дадли против, против и все советники и парламент. Но королева, наделенная темпераментом своего отца, впадает в ярость и публично заявляет о замужестве. Однако, кульминации не происходит и следующая глава сообщает о том, что прошло два года, королева все не замужем, герцог сидит во Франции, а что же произошло - неизвестно. Характер самой Елизаветы получает несущественное развитие.

Обращает на себя внимание и трилогия Маргарет Ирвин «Молодая Бесс». Среди классических исторических романов о Елизавете, трилогия Маргарет Ирвин, написанная в 1940-х и начале 1950-х годов, вероятно, была лучшей. Очень проработанный, очень хорошо изученный, намного более требовательный и взрослый взгляд на королеву, чем во многих подражателях, заставляет взглянуть на образ Елизаветы с позиции всей

противоречивости эпохи. Данная трилогия существенно отличается от всех перечисленных ранее произведений прежде всего реалистичностью – характеризуется жестокая эпоха, в которую происходило становление королевы, существенно повлиявшая на ее взаимоотношения с окружающими.

Следует признать, что данный роман избавлен от излишней романтичности. Хотя в нем и рассказывается о взаимоотношениях, в основе своей психология женщины, которая вынуждена выживать в мире мужчин. Интересным становится и акцент на выборе Елизаветы – ее безбрачие становится одновременно и результатом детской травмы и стремлением сохранить всю полноту власти у себя.

Рассмотрев наиболее известные литературные произведения можно увидеть, что репрезентация образа зависит от художественных целей и личного отношения автора к конкретному историческому персонажу. Тем не менее, так как все художники слова являются женщинами, они делают акцент на женственность Елизаветы, на ее феминистское начало и готовность жить интригами в эпоху, когда женщина значила немного.

Писатели, в отличие от историков имеют возможность модифицировать образы исторических деятелей. В настоящее время можно констатировать тенденцию наделять Елизавету идеалистическими чертами.

2.2. Образ Елизаветы Тюдор в кинематографе

Биография Элизабет I была востребована кинематографистами с момента окончания Второй мировой войны. Чтобы посмотреть на представление ее образа, нами были исследованы следующие культовые фильмы: «Королева-девственница»⁹¹ (1955), «Мария: Королева Шотландии» (1971)⁹², «Елизавета»⁹³ (1998) и «Елизавета: золотой век»⁹⁴ (2007) с

⁹¹ Королева-девственница (The Virgin Queen), 1955 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/koroleva-devstvennica-1955-13366/> (дата обращения 11.06.2017)

⁹² Мария – королева Шотландии (Mary, Queen of Scots), 1971 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/mariya-koroleva-shotlandii-1971-7591/> (дата обращения 11.06.2017)

использованием теоретической основы Роланда Барта, разработанной в Мифологиях (1972), Изображение - текст (1977) и Элементы семиологии (1986). Анализ выбранных снимков в фильмах показывает, что эта королева изображена как противоречивый персонаж. Она связана с очень разными политическими социальными и культурными ценностями. Различные представления рисуются, чтобы приспособить ее образ к обстоятельствам производства фильма. Но все образы объединяет одно - ее образ используется, чтобы помочь народу перестроить себя, чтобы противостоять различным проблемам пост-империи Великобритании. В кинематографе королева реализуется как миф.

В своем эссе «Сила кино» французский теоретик Ноэль Кэрролл обращает наше внимание на разницу между «классической теорией кино», в основном, с работами Андре Базины, которые утверждали, что «образ в фильме становится объективным переосмыслением прошлого»⁹⁵, и современным взглядом, который отвергает идею о том, что фильм изображает реальность. В очень запоминающихся словах он утверждает, что фильм «создает впечатление самой реальности. Фильм создает иллюзию реальности; Или фильм кажется естественным»⁹⁶. По общему мнению, Стюарт Холл утверждает, что фильмы не являются прозрачными носителями смысла. Он говорит о «закодированных» сообщениях, которым нужны способы «декодирования».

Говоря об историческом фильме, Джеймс Чепмен утверждает, что «британские кинематографисты адаптировали прошлое для решения своих культурных и идеологических проблем»⁹⁷. Таким образом, увлечение возвратом прошлого не делается для удовольствия. Напротив, «исторические

⁹³ Елизавета (Elisabeth), 1998 [электронный ресурс]: URL: <http://fasttorrent.ru/film/elizaveta.html> (дата обращения 11.06.2017)

⁹⁴ Золотой век (Elizabeth: The Golden Age), 2007 [электронный ресурс]: URL: <http://fasttorrent.ru/film/zolotoj-vek-1.html> (дата обращения 11.06.2017)

⁹⁵ Noel Carroll, *Theorizing the Moving Image*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), p.78.

⁹⁶ . Stuart Hall, Introduction to Media Studies, eds., Stuart Hall and Dorothy Hobson, Culture, Media, Language Working Papers in Cultural Studies, 1972-79, (Birmingham: Routledge, 2005), p.104-109.

⁹⁷ James Chapman, *Past and Present: National Identity and the British Historical Film*, (London: I.B.TAURIS: 2005), p.06

фильмы рассказывают нам больше о периоде, в котором они были сделаны, чем о периоде, в котором события происходили». Это справедливо, потому что, хотя фильм - не язык в его лингвистическом смысле, он функционирует через кадры, которые способствуют построению целого. На самом деле, фильмы представляют собой выдающийся фон и культурную приверженность, которая влияет на их содержание. Каждая камера перемещается, каждый объект, включенный в сцену, и каждая поза и цвет связаны с сообщением. Благодаря творчеству режиссеров, фильмы вызывают множественные интерпретации. В результате «реальность не представлена так, как она есть, но как она преломляется через идеологию»⁹⁸. В этом случае, кино и телевидение становятся просто орудиями контроля и власти.

Что касается представления королевских семей в кино и телевидении, британская королевская семья всегда пользовалась широкой популярностью. В течение десятилетий королева Елизавета I (1558-1603) неизменно вдохновляла кинематографистов. Список базы Королевских фильмов состоит из шести фильмов, посвященных исключительно королеве Елизавете I, помимо других фильмов, сериалов и сериалов, посвященных эпохе Тюдоров. Список показывает, что правители Тюдоров доминировали на британском ТВ и являются фаворитами среди королевских персонажей.

Что касается королевы Елизаветы I, то Бетани Латам заявляет, что миф о королеве «не закончился исторической женщиной, но, конечно же, начался с нее»⁹⁹. В самом деле,

Первое появление королевы Елизаветы I в кино восходит к «тихой эре», когда французский режиссер Анри Десфонтэнс и Луис Меркантон направили Ле Амур де ла Рейне фильм «Элизабет»¹⁰⁰ (1912). Дж. Стюарт Блэктон руководил первой британской беззвучной версией «Королева-

⁹⁸ James Monaco, *How to Read a Film: the World of Movies, Media, and Multimedia Language, History, Theory*, (New York: Oxford University Press, 2000), p.152.

⁹⁹ Bethany Latham, *Elizabeth in Film and Television: a Study of the Major Portrayals*, (North Carolina: McFarland and Company, Inc., 2011), p.04.

¹⁰⁰ List of films dealing with Elizabeth in [электронный ресурс]: URL: <http://www.luminarium.org/renlit/elizafilms.htm> (дата обращения 23.06.2017)

дева»¹⁰¹ в 1923 году «Пожар Уильяма К. Говарда над Англией»¹⁰² (1937), а также фильм Майкла Куртиза «Частные жизни Элизабет и Эссекса»¹⁰³ (1939) и «Морской ястреб»¹⁰⁴ (1940) которые являются наиболее яркими примерами довоенного и допропагандистского взгляда на королеву.

После Второй мировой войны изображение Элизабет I в кино получило сомнительное продолжение, так как королева перестала в прямом смысле быть историческим персонажем.

В 1953 году Джордж Сидни направил создателю «Малютку Бесс»¹⁰⁵, а два года спустя, вышла «Королева-девственница»¹⁰⁶ (1955) Генри Костера. Самые последние постановки включают Элизабет (1998) и ее продолжение Элизабет: Золотой век (2007), режиссера Шехара Капура. Что касается телевизионных минисериалов, то Ричард Мартин и Родрик Грэм впервые выпустили сериал «Элизабет»¹⁰⁷ на британских телевизорах в 1970-х годах. В последнее время в 2005 году Том Хупер руководил двумя телевизионными мини-сериалами, охватывающими как раннюю жизнь, так и поздние дни королевы-девы. Естественно мы выделили в кратком обзоре только те фильмы, где Елизавета является главным персонажем, опустив второстепенные ее роли, как. Например, в фильме «Влюбленный Шекспир»¹⁰⁸ (1998).

Обратимся к анализу двух фильмов, тесно связанных между собой «Елизавета» и «Елизавета: золотой век». Режиссер Хапур в блогосфере заявляет, что ему не нравятся фильмы с длинными диалогами. Он добавляет,

¹⁰¹ List of films dealing with Elizabeth in [электронный ресурс]: URL: <http://www.luminarium.org/renlit/elizafilms.htm> (дата обращения 23.06.2017)

¹⁰² List of films dealing with Elizabeth in [электронный ресурс]: URL: <http://www.luminarium.org/renlit/elizafilms.htm> (дата обращения 23.06.2017)

¹⁰³ Renée Pigeon, 'No Man's Elizabeth': The Virgin Queen in Recent Films, eds., Deborah Cartmell, I.Q. Hunter and Imelda Staehelin, *Retrovisions Reinventing the Past in Film and Fiction*, (London : Pluto Press, 2001), p.09.

¹⁰⁴ Ibid

¹⁰⁵ List of films dealing with Elizabeth in [электронный ресурс]: URL: <http://www.luminarium.org/renlit/elizafilms.htm> (дата обращения 23.06.2017)

¹⁰⁶ List of films dealing with Elizabeth in [электронный ресурс]: URL: <http://www.luminarium.org/renlit/elizafilms.htm> (дата обращения 23.06.2017)

¹⁰⁷ List of films dealing with Elizabeth in [электронный ресурс]: URL: <http://www.luminarium.org/renlit/elizafilms.htm> (дата обращения 23.06.2017)

¹⁰⁸ Влюбленный Шекспир (Shakespeare in Love), 1998 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/vlyublennyy-shekspir-1998-7662/> (дата обращения 15.07.2017)

что предпочитает другие способы общения, в первую очередь визуальные и музыкальные: «Я люблю музыку и визуальные эффекты в фильме и чувствую, что фильм нуждается в минимальном диалоге, насколько это возможно. Оглядываясь на мои фильмы, которые преуспели, я замечаю, что я не пользовался длинными страницами диалога»¹⁰⁹.

Когда он руководил своей биографической картиной «Элизабет» (1998), он, конечно же, использовал визуальный источник в качестве основного источника для построения своей собственной интерпретации биографии королевы. Джеймс Чепмен говорит, что фильм «примечателен своим выразительным визуальным стилем и его барочной мизансценой»¹¹⁰ и с этим нельзя не согласиться. Другими словами, цвета, настроение и сцена делают биографию Элизабет сенсационной биографией. И кинозал, и широкоэкранный формат при просмотре биографии заставляют зрителей стоять на «балконе истории».

В роли Бесс, Эбби Корниш появляется со светлыми волосами, маленьким лицом, круглыми розовыми щеками, светлыми глазами и маленьким ртом с полными губами. Ее лицо передает признаки молодости и женственности (рис. 01, справа).

Рис. 1. «Елизавета» и «Елизавета: Золотой век»

Взаимосвязь между героинями очевидна. Что же касается образа, который вытекает из фильмов, то лучше всего он показан в сцене. Где Элизабет просит Роли оставить ее в покое у Коронационного камня

¹⁰⁹ [электронный ресурс]: URL: <http://shekharkapur.com/blog/category/golden-age-diary/>. (дата обращения 15.07.2017)

¹¹⁰ James Chapman, *Past and Present National Identity and the British Historical Film*, (London: I.B. Tauris, 2005), p.10.

(00:47:56). Однако отношение Бесс и Роли развивались с этого момента, чтобы быть настоящей любовью. Елизавета показана обнаженной, глядя на зеркало в обручальном кольце, которое она получила в день ее коронации. В этом контексте Барт утверждает, что это естественное состояние означает ее целомудрие. Проще говоря, если Елизавета, благодаря своей наготы, празднует свою девственность, кольцо празднует ее символический брак с Англией.

В качестве зрителей мы не ставим под сомнение подлинность выступления Бланшетт или Корниш в главной роли в ожидании. Эта Королева, в отличие от Бесс, отказывается от своей женственности для своих людей.

Миф обладает способностью очищать вещи и делать изображенных героинь невинными, чтобы мы воспринимали их как должное. В отличие от других жанров, где протагонисты могут уступить свои обязанности преследовать свои собственные амбиции и пренебрегать социальными соглашениями, в королевских фильмах такие решения неприемлемы, поскольку зрители воспринимают миф как нечто должное.

Хапур через Бланшетт создает «мифологическую королеву, которую любят любимые, но не могут обладать». Смысл здесь в том, что для британского народа, сохраняющего идею королевы, которая отказалась от своей жизни, от счастливой семейной жизни через обручальное кольцо с Англией, миф этот является фундаментальным аспектом их идентичности.

Эта королева озабочена благополучием своего народа. Она говорит: «Я не буду наказывать моих людей за их убеждения, только за их поступки. Я уверена, что англичане любят свою королеву. Моя постоянная работа - это заработать эту любовь ».

Исторически сложилось так, что во время ее правления ее люди, особенно Совет, были озабочены безопасностью их королевы. Он говорит: «Люди ценили жизнь королевы, потому что это означало для них мир и процветание, в то время как соседние народы пылали религиозной войной».

Фактически, королева Елизавета I имела в виду в шестнадцатом веке религиозную безопасность. В течение двадцатого и двадцать первого веков это означает, помимо религиозной безопасности, гордость и процветание, а также сохранение народа. Благодаря присутствию Бесс Хапур натурализует образ Элизабет Тюдор как культурный миф о «вечном» существовании британского народа и процветании его.

Чарльз Джарротт в фильме «Мария, королева Шотландии» создал адаптацию биографию Антонио Фрейзера. Биографические данные Марии, передают соперничество между Элизабет и Мэри над престолом Англии. Латем говорит: «использование названия Марии в названии, однако, ясно показывает, где сочувствие зрителя должно принадлежать Марии, хотя победа Элизабет очевидна»¹¹¹. Другими словами, режиссер сосредоточился на Элизабет так же, как и на представлении Мэри. Тем не менее, по всему фильму зритель встречается с изображением Мэри, которая страстно любезна и хрупка. В то время как Элизабет жестока.

Ванесса Редгрейв исполнила роль Марии, королевы шотландцев. Выбор режиссера непонятен, поскольку нет никакого сходства между исторической фигурой и этой актрисой. Фактически, шотландская королева не был блондинкой или голубоглазой. Соответственно ее голубые глаза - не что иное, как знак, который режиссер использует в качестве двойника Элизабет. Фактически, она больше похожа на Бланшет или Корниш в постановках Капура (рис. 01), чем на настоящую королеву шотландцев.

¹¹¹ Bethany Latham, *Elizabeth in Film and Television: a Study of the Major Portrayals*, (North Carolina: McFarland and Company, Inc., 2011), p.131.

Рис. 2: Ванесса Редгрейв в роли королевы Марии

Особенности этих двух актрис ясны, когда они появляются в крупномасштабных снимках. На рисунке, например, показана одна из редких сцен, где Мэри появляется в крупном снимке. С одной стороны, Мэри блондинка с сияющими голубыми глазами и светлыми волосами. Ее взгляд передает нежность добродушной, но слабой женщины. Элизабет, с другой стороны, через лицо Джексон, жестока и ее взгляд более уверен (рис. 03).

Рис. 3. Изображение королевы Елизаветы

Фон обоих снимков также контрастирует. Мэри изображена на светящемся фоне, где свет распространяется по всей сцене. Элизабет изображена на более темном фоне, когда свет сфокусирован на нее, чтобы расставить акценты на ее лице. Ее мимика передает образ жесткой и даже жестокой женщины, истинной дочери своего отца. Действительно, Элизабет I в этом представлении более жесткая и более доминирующая по сравнению с другими wybranными образами в фильмах.

Чтобы подчеркнуть это представление, Элизабет появляется сначала на экране на небольшой прогулке на лодке с Робертом Дадли, ухаживающим за ней одной из песен ее отца. Эта сцена напоминает пару Анну Болейн и Генри VIII. Как и ее мать, Элизабет «обожала быть обожаемой», и это верно как в истории, так и в выбранных фильмах. Фактически, Анна была необычной женщиной, у которой было собственное мнение и способность руководить. Это были навыки, которые мужчины, в том числе Генри, в шестнадцатом веке боялись особенно у женщин. И это же стало причиной гибели Анны на эшафоте.

Как королева, Анна показала огромный интеллект, который сделал ее нетрадиционной женой для своего времени. Она не могла проявить покорности. Вопреки Екатерине, она никогда не позволяла другой женщине соблазнять своего мужа. Просто она не понимала, что существует разница между женой и любовницей. До конца 1535 года королева всегда оказывала сильное влияние на короля. И это же передалось Елизавете, которая пошла еще дальше, отказавшись от мужа.

Элизабет I, в сцене (00:38:00), утверждает, что Мария «первая женщина», но она «является первым монархом». Ясно, что роль монарха берет на себя Элизабет. Таким образом, фильм поддерживает феминистский дискурс 1970-х годов в Британии. Фильм представляет Элизабет как решительную королеву, которая сначала заботится о своих подданных и стране, а потом о себе. Элизабет предпочитает заниматься делами самого государства, в то время как Мария выполняет то, что ожидается от женщин шестнадцатого века. Она вышла замуж, чтобы стать вскоре вдовой и отчаявшейся женщиной, ищущей поддержки любого человека.

В общем, она не похожа на Элизабет. Как пишет Питер Хэнсонс: «Элизабет - мастер-стратег, который остается незамужней, чтобы муж не

уменьшал ее значение, в то время как Мэри - наивный оптимист, который живет по романам, пока время и трагедия не сделают ее мудрой»¹¹².

Чтобы сделать из Элизабет политика, режиссеру нужна была женщина феминистской сущности. Во время своей карьеры на телевидении, в кино и театре Джексон была известна тем, что занималась эмансипированными женскими ролями.

Таким образом, изображение королевы Елизаветы противоречиво и целиком зависит от мнения режиссера. Как бы то ни было, Елизавета становится символом сильного британского государства.

¹¹² Bethany Latham, *Elizabeth in Film and Television: a Study of the Major Portrayals*, (North Carolina: McFarland and Company, Inc., 2011), p.131

Глава 3. Образ Елизаветы Тюдор в образовательном пространстве Великобритании

3.1. Елизаветинский период в школьной программе

Все образовательные программы признают тот факт, что царствование Тюдоров - захватывающий период британской истории. Тем не менее, возможность преподавать елизаветинскую эпоху остается на среднем уровне, при изучении развития церкви, государства и общества, а также на начальном уровне в рамках изучения местной истории или после 1066 года.

Обратимся к коллекции ресурсов, которые предлагают свою помощь в изучении данной темы британским школьникам, в том числе материалы из Национального архива, направленные на развитие навыков учащихся в области исторического исследования.

Национальный учебный план по истории призван обеспечить следующие знания:

1. знать и понимать историю Британских островов как последовательный, хронологический рассказ, с самых ранних времен и по сей день: как жизнь людей формировала эту нацию и как Британия влияла на другие народы и находилась под влиянием другого мира

2. знать и понимать важные аспекты истории мира: природу древних цивилизаций; расширение и растворение империй; характерные черты прошлых неевропейских обществ; Достижения и безумие человечества

3. завоевать и развернуть исторически обоснованное понимание абстрактных терминов, таких как «империя», «цивилизация», «парламент» и «крестьянство»,

4. понимать исторические концепции, такие как непрерывность и изменение, причины и следствия, сходство, различие и значимость, а также использовать их для установления связей, рисования контрастов, анализа тенденций, формирования исторически обоснованных вопросов и создания

собственных структурированных учетных записей, в том числе письменных описаний и анализов

5. Понимать методы исторического исследования, в том числе о том, как доказательства используются строго для составления исторических утверждений, и выяснить, как и почему были построены контрастные аргументы и интерпретации прошлого

6. приобретать историческую перспективу, вкладывая свои растущие знания в различные контексты: понимание связей между местной, региональной, национальной и международной историей; Между культурной, экономической, военной, политической, религиозной и социальной историей; и между краткосрочными и долгосрочными сроками

Британская система обязательного школьного образования прошла длинный путь, и сегодня по праву считается одной из лучших в мире. В ее развитии можно отметить три главные стадии: принятие в 1944 году законопроекта Р. А. Батлера о всеобщем обязательном образовании до 15 лет, увеличение возраста окончания школы до 16 лет в 1972 году, и установление единых государственных стандартов посредством принятия Национального учебного плана в 1988 году. Автор статьи полагает, что знакомство с зарубежным опытом окажется полезным для российских учителей.

Перед тем как перейти к обзору тем и задач, с которыми британские школьники знакомятся на уроках истории, необходимо сказать пару слов о системе школьного образования королевства в целом.

Более чем 90 % британских школьников получают обязательное образование в государственных школах (state schools), частный сектор (private, or public schools), несмотря на то, что чрезвычайно развит и престижен (вспомним Итон, Хэрроу), остается труднодоступным для большинства населения в связи с дороговизной обучения (по статистике, в таких школах учится всего 7 % британцев школьного возраста). Обучение начинается в пять лет с начальной школы (primary school) и заканчивается в 16 лет сдачей

экзаменов GCSE (General Certificate of Secondary Education – сертификат (аттестат) о получении общего среднего образования).

За эти одиннадцать лет школьник проходит четыре ключевых стадии (key stage) обучения и по окончании этих стадий пишет работу для выявления уровня постижения предмета в соответствии с Национальным учебным планом (National Curriculum). Соотношение возраста учеников, года обучения, ключевых стадий и учебных предметов выглядит следующим образом:

Ключевые стадии	Возраст	Год обучения	Предметы по Национальному учебному плану
Key stage 1	5-7	1-2	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Английский язык ▪ Математика ▪ Наука ▪ Дизайн и технологии ▪ Информационные и коммуникационные технологии ▪ История ▪ География ▪ Искусство и дизайн ▪ Музыка ▪ Физическое воспитание
Key stage 2	7-11	3-6	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Английский язык ▪ Математика ▪ Наука ▪ Дизайн и технологии ▪ Информационные и коммуникационные технологии ▪ История

			<ul style="list-style-type: none"> ▪ География ▪ Искусство и дизайн ▪ Музыка ▪ Физическое воспитание
Key stage 3	11-14	7-9	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Английский язык ▪ Математика ▪ Наука ▪ Дизайн и технологии ▪ Информационные и коммуникационные технологии ▪ История ▪ География ▪ Искусство и дизайн ▪ Музыка ▪ Физическое воспитание ▪ Современные иностранные языки ▪ Граждановедение (citizenship)
Key stage 4	14-16	10-11	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Английский язык ▪ Математика ▪ Наука ▪ Дизайн и технологии ▪ Информационные и коммуникационные технологии ▪ Физическое воспитание ▪ Современные иностранные языки

			<ul style="list-style-type: none"> ▪ Граждановедение (citizenship)
--	--	--	---

Стоит отметить, в Великобритании по отношению к школьным предметам существует такое понятие как «основообразующие предметы Национального плана» (National Curriculum core subjects) и «не-основообразующие» (National Curriculum non-core foundation subjects). К первой группе относится всего три предмета: английский язык, математика и наука; ко второй, соответственно, все остальные (в том числе и история).

Обязательное школьное образование заканчивается для британцев в 16 лет сдачей экзаменов GCSE, но если выпускник решил продолжить обучение в университете, то ему необходимо пройти программу A-level (Advanced level – «продвинутый уровень»). Курс длится два года, за время которых изучается 3-4 предмета (в зависимости от будущей специальности учащегося) плюс один предмет, введенный в 2000 году Национальным учебным планом в качестве обязательного – основные навыки обучения (study skills). По результатам экзаменов A-levels происходит зачисление абитуриентов в высшие учебные заведения страны (некоторые университеты, обыкновенно лучшие из них, проводят дополнительно собеседование).

Из приведенной выше таблицы становится ясно, что британские школьники начинают изучать историю как школьный предмет достаточно рано – уже в пятилетнем возрасте. Естественно, что столь ранний возраст предъявляет определенные требования к содержанию предмета и характеру подачи материала.

Уже в детском саду проводятся костюмированные праздники, которые адаптированно изображают противостояние между двумя сестрами Тюдор. Но основная информация приходится на среднюю школу.

В средней школе эпоха Елизаветы подается как Золотой век британской монархии. В учебниках освещены успехи Англии в

экономическом росте, науках, искусстве и исследованиях при едином правительстве Елизаветы, королевы-девы.

Отмечается, что елизаветинская эпоха английской истории была замечательным временем, когда произошел золотой век Англии. Королева Елизавета I, из прославленной династии Тюдоров, правила уже 45 лет. Во время ее правления было время относительной политической стабильности, исследования и творчества, в котором процветало искусство¹¹³.

Сама биография подается минимально, так как время правления монарха и достижения этого времени говорят намного лучше за него самого, по мнению британских историков.

В учебнике Дж. Джексона по истории отмечается: «Придя на трон в 1558 году после насильственного правления своей католической сестры, Мэри I, известной как Кровавая Мария - Элизабет работала, чтобы исцелить свою землю от жестоких столкновений между католиками и протестантами. Хотя Элизабет почитала многие протестантские реформы, созданные ее отцом, королем Генрихом VIII, она также сделала значительные уступки католикам своего царства. В 1559 году было принято елизаветинское религиозное поселение. В этом законодательстве Элизабет была объявлена Верховным правителем Англиканской церкви. Этот акт также допускал как протестантское, так и католическое толкование церковной традиции».

Из-за ее желания объединить подданных под одним троном, ее царствование отмечается как мирное время. Во время этого мира она поощряла самообеспечение в Англии благодаря росту сельского хозяйства и торговли. Это новообретенное богатство открыло золотой век Англии¹¹⁴.

Уделяется внимание и экономике периода. Отмечается, что время восхождения Элизабет феодальная система или система богатства, основанная на владении землей, значительно снизилась. Увидев эти изменения, Элизабет очень решительно призвала новый, растущий средний

¹¹³ Bethany Latham, *Elizabeth in Film and Television: a Study of the Major Portrayals*, (North Carolina: McFarland and Company, Inc., 2011), p.131

¹¹⁴ Ibid

класс продолжать заниматься сельским хозяйством. Однако он перешел от крестьян и богатым дворян к независимым гражданам, работающим за заработную плату.

Торговля шерстью в Англии также начала активно развиваться во время Золотого века Элизабет. С увеличением производства шерсти лицо сельского хозяйства изменилось, что привело к процессу землевладения, в котором традиционная открытая полевая система закончилась в пользу создания более крупных закрытых площадей, требующих меньше работников. Хотя эти новые фермы были чрезвычайно прибыльными, тот факт, что они нуждались в меньшем количестве труда, побуждал многих рабочих покидать свои деревни для работы в городах. Таким образом, города разрастались под властью Елизаветы.

Курс истории дополняет также и курс литературоведения в школе, так как елизаветинская эпоха тесно связана с театральной деятельностью Шекспира.

Новые города и их новые деньги были идеальным рецептом для процветания искусства. Как и в Италии, когда страна получала крупную прибыль, люди искали способы ее потратить. В то время как Италия обратилась к художникам и скульпторам, елизаветинская Англия повернулась к театру.

Елизаветинские Инн-ярды были одним из первых мест для английского театра. Эти гостиницы, которые предоставляли жилье и развлечения, привлекали путешествующих актеров и трубадуров или поэтов, которые писали стихи к музыке. Эти постоялые дворы, будучи очень прибыльными, вскоре превратились в полномасштабные театральные дома. Среди самых известных - Лондонский Театр «Глобус». Этот театр, построенный как имитация римских амфитеатров, был домом для оригинальных произведений самых известных драматургов Лондона.

Говоря об этом периоде, школы Британии уделяют огромное внимание таким персоналиям, как Кристофер Марлоу, знаменитый своей игрой

«Мальтийский еврей». Сюда мы добавим также Томаса Кида, известного своей Испанской трагедией. Конечно, выделяется и Уильям Шекспир, чье имя стало синонимом слова «драматург». Его произведения изучаются в Великобритании так же, как и по всему миру – «Гамлет», «король Генрих V» и трагедия «Ромео и Джульетта».

Хотя искусство существовало на протяжении всей истории, золотой век Елизаветы открывал его для каждого класса общества. Благородство высшего класса, предпринимательство среднего класса и трудолюбие простолюдинов – вот те характеристики, которыми характеризуется Золотой век.

Очевидно, что Елизаветинская эпоха раскрывается с многих сторон. Уделяется внимание и визуальному материалу, который позволяет раскрыть тему более подробно.

Для понимания Елизаветинской эпохи и связи ее с современной королевской династией, достаточно часто школьники составляют генеалогические древа или пользуются уже готовыми.

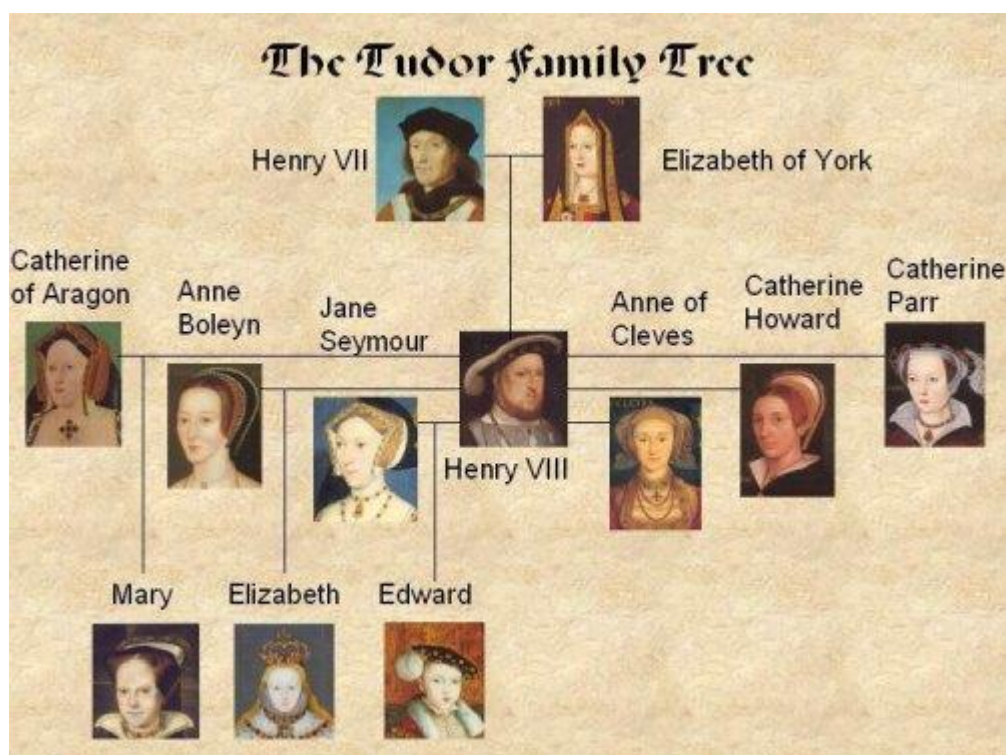

Рис. 4. Генеалогическое древо

Проанализировав особенности преподавания истории в Великобритании, отметим, что сама личность королевы освещается не слишком хорошо. Образ ее раскрывается через призму событий, происходивших в ее эпоху. Логично, что школьное обучение рассматривается как Золотой век, но сама личность королевы практически не отражена.

3.2. Образ Елизаветы на электронных образовательных ресурсах

В английском языке, как и в любой другой среде обучения с использованием компьютера, используемые программы могут быть в основном разделены на два типа: те, которые зависят от учебников, и те, которые не зависят от учебников. Большинство исторических ресурсов, посвященных Елизавете Тюдор разработаны на основе определенных исторических доктрин, и все учебные материалы, упражнения в них, соответственно, опираются на материалы, изложенные в учебниках.

Например, Queen Elizabeth I из раздела Primary History home от BBC-это программа, помогающая учащимся изучить историческое время Елизаветы через призму перехода по большому количеству вкладок. Программа включает в себя анимированных персонажей, пояснения и упражнения. Преимущество подобных программ можно объяснить в первую очередь тем, что они помогают разнообразить основной курс обучения, создать дополнительную мотивацию для учеников. Минус подобного программного обеспечения заключается в том, что использование таких программ нецелесообразно без освоения материала учебника.

Самостоятельные учебные программы не ориентированы на какие-либо конкретные направления освещения образа королевы. Это независимые инструменты, которые могут использоваться учащимися вне зависимости от того, какой учебник они используют.

Образ Елизаветы представлен в них беспристрастно и выводы о значимости периода каждый для себя делает самостоятельно. В анализируемом нами разделе BBC личность королевы подается не только через призму эпохи, но и через призму артефактов эпохи, которыми характеризуется период.

Рис. 5. Портал BBC, посвященный Елизавете Тюдор¹¹⁵

Анализируемый портал содержит не только данные о Золотом веке, но и о родителях Елизаветы и ее личной жизни. Незначительные по объему зарисовки позволяют воссоздать образ королевы и ее царства. Так или иначе, портал направлен на то, чтобы охватить весь период правления, хотя и без дополнительных подробностей.

Обращает на себя также внимание и собрание портретов Елизаветы. А также небольшие по объему ролики от компании BBC, которые раскрывают личность королевы.

Повсеместное распространение Интернета в последние десятилетия, по-видимому, говорит в пользу независимых от учебников программ и приложений, которые могут быть объединены вместе, чтобы сформировать довольно полную компьютерную среду обучения.

¹¹⁵ Образовательный портал BBC [электронный ресурс]: URL: http://www.bbc.co.uk/schools/primaryhistory/famouspeople/elizabeth_i/ (дата обращения 21.08.2017)

Для того, чтобы наглядно рассмотреть функциональные возможности современных программ и приложений, попробуем сравнить несколько из них в соответствии с их стратегией обучения и целевым навыкам.

1. Ducksters

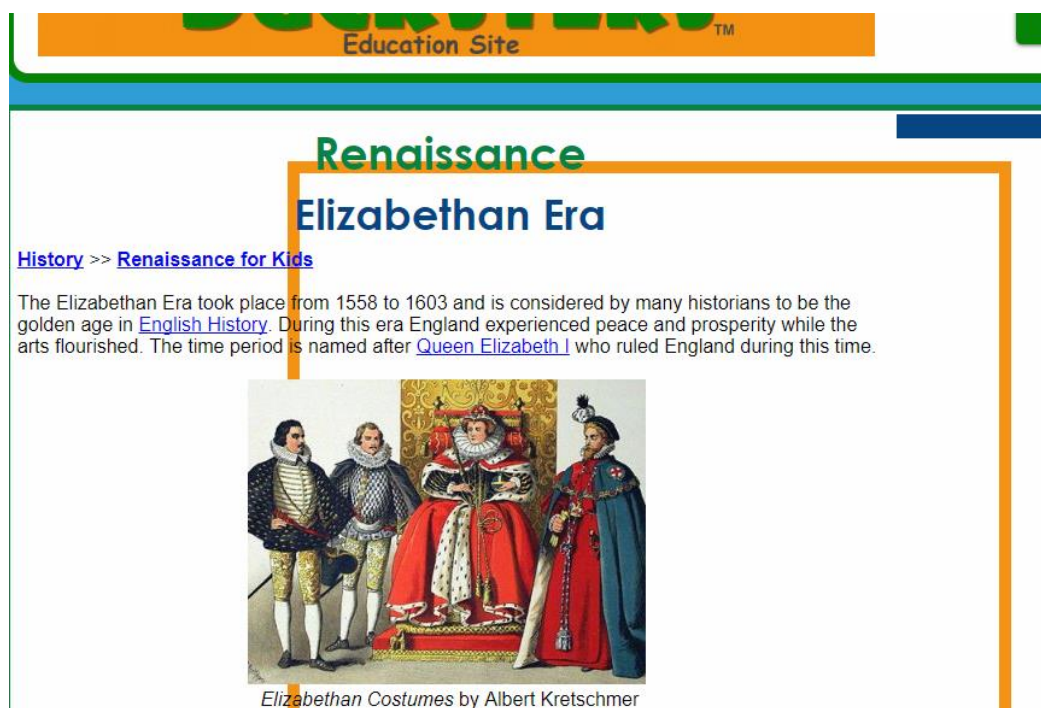

Рис. 6. Детский портал Ducksters¹¹⁶

Приложение для мобильного устройства, разработанное для заучивания информации в виде флэш-карточек, там же можно пройти тренажеры по категориям: *Тесты*, *Собрать историю*, *отвечай правильно*, *Подбор пары* и *Найти событие*.

Библиотека приложения состоит как уже из готовых наборов карточек, так и обладает возможностью создания личных коллекций. Получить доступ к программе можно как с мобильного устройства, так и с компьютера – с помощью официального сайта. Функция поиска поможет найти нужный набор на мобильном устройстве или на сайте.

Созданными учителем или учеником карточками можно поделиться с другими пользователями или настроить групповой доступ, что делает

¹¹⁶ Образовательный портал ducksters.com [электронный ресурс]: URL: http://www.ducksters.com/history/renaissance/elizabethan_era.php (дата обращения 21.08.2017)

возможным организацию работы с приложением во всем классе. Также доступны опции.

Так же на сайте есть функция для учителей - «Статистика для учителя». Если вы преподаватель, то есть возможность видеть, кто из учеников изучает ваши карточки, и кто какие уже выучил.

Подводя итог, можно сказать, что приложение возможно использовать на уроках и в домашней работе для формирования и расширения знаний учеников в рамках изучаемой темы, а также заучивания отдельных реалий. Однако приложение нельзя назвать полезным в отношении формирования других навыков.

2. Портал Study.com¹¹⁷

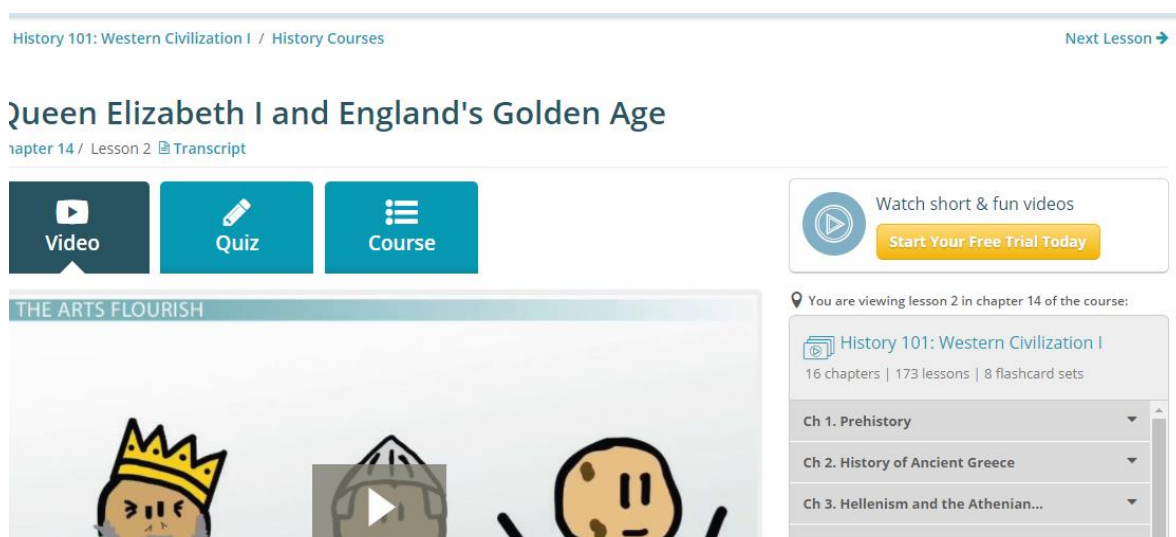

Рис. 7. Елизаветинский период в комиксах

Самое большое онлайн-сообщество учеников и учителей, где ученики могут легко усваивать и запоминать нужный им материал, а учителя – находить новые средства обучения и использовать их на своих уроках. Сайт имеет огромное количество увлекательных материалов, созданных пользователями со всего мира, которое можно использовать на свое усмотрение.

С помощью сайта можно разнообразить урок и сделать учебу более увлекательной и эффективной. Создается команда из 3-4 учеников, что

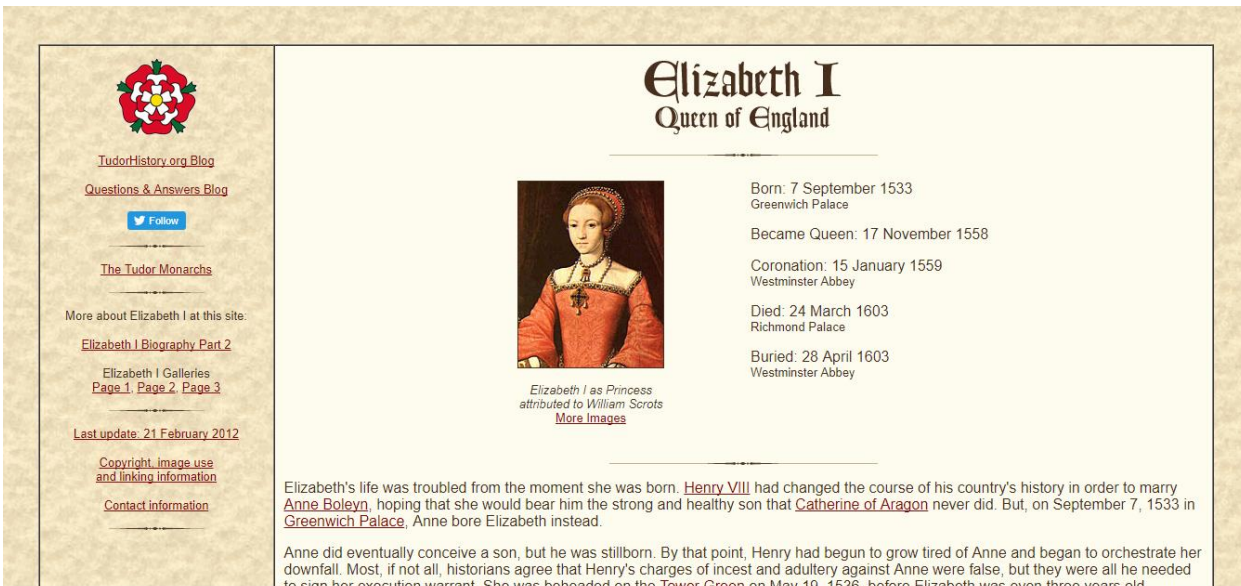
¹¹⁷ Образовательный портал Study.com [электронный ресурс]: URL: <http://study.com/academy/lesson/queen-elizabeth-i-and-englands-golden-age.html> (дата обращения 22.08.2017)

позволяет ученикам, которые обычно не общаются с друг другом, научиться быть товарищами по команде. Ученики должны совместно решить, какой ответ является правильным, и сплоченно работать над каждым вопросом. Сайт отлично подходит для введения нового материала, а также для повторения перед контрольными.

Ученики, готовясь к тесту, могут посоревноваться с друг другом. Что делает подготовку более интересной. Десять учебных и игровых режимов позволяет ученика работать самостоятельно или в группах.

Огромным плюсом, на наш взгляд, становится нестандартная подача материала, суть которой сводится к тому, чтобы в игровой форме лучше передать суть происходящего. В нашем случае – это рисованные комиксы, рассказывающие о периоде в шуточной форме.

3. Портал Tudorhistory.org¹¹⁸

The screenshot shows a webpage for Elizabeth I, Queen of England. On the left, there is a sidebar with navigation links: TudorHistory.org Blog, Questions & Answers Blog, a Follow button, The Tudor Monarchs, and links to more information about Elizabeth I, including a biography part 2 and galleries. The main content area features a portrait of Elizabeth I as a princess, with a caption: "Elizabeth I as Princess attributed to William Scrots More Images". To the right of the portrait is a list of key dates: Born: 7 September 1533 Greenwich Palace; Became Queen: 17 November 1558; Coronation: 15 January 1559 Westminster Abbey; Died: 24 March 1603 Richmond Palace; Buried: 28 April 1603 Westminster Abbey. Below this is a short biography: "Elizabeth's life was troubled from the moment she was born. Henry VIII had changed the course of his country's history in order to marry Anne Boleyn, hoping that she would bear him the strong and healthy son that Catherine of Aragon never did. But, on September 7, 1533 in Greenwich Palace, Anne bore Elizabeth instead. Anne did eventually conceive a son, but he was stillborn. By that point, Henry had begun to grow tired of Anne and began to orchestrate her downfall. Most, if not all, historians agree that Henry's charges of incest and adultery against Anne were false, but they were all he needed to sign her execution warrant. She was beheaded on the Tower Green on May 19, 1536, before Elizabeth was even three years old."

Информационное обеспечение портала рассчитано на учеников, изучающих историю и просто на лиц, которые интересуются изучением тюдоровского периода. Согласно данным разработчика, курсы включает в себя уникальную классификационную систему обучения с банком вопросов, 4 миллионами слов и тщательно объясненными ответами, 30-ю наборами

¹¹⁸ Образовательный портал tudorhistory.org [электронный ресурс]: URL: <http://tudorhistory.org/elizabeth/> (дата обращения 24.08.2017)

имитируемых тестов, а также 60-ю наборами экзаменационных листов прошлых лет. Продукт разработан для тренировки навыков восприятия истории. Кроме того, к порталу прилагается форум.

Блог Тюдоров классифицируется по 8 категориям и 42 типам тем в соответствии с вопросами истории королевской династии, включая 865 тем, пробные тесты и подробный анализ ответов. Блог организует даже онлайн саммит, который создан специально для лиц, интересующихся историей Тюдоров.

Вопросы – ответы классифицируется по монархам и особенностям эпохи, в которую правили монархи. Здесь все Тюдоры объединены в единый информационный пласт, но информация отличается научностью и выверенностью фактов.

4. Портал Elizabethi¹¹⁹

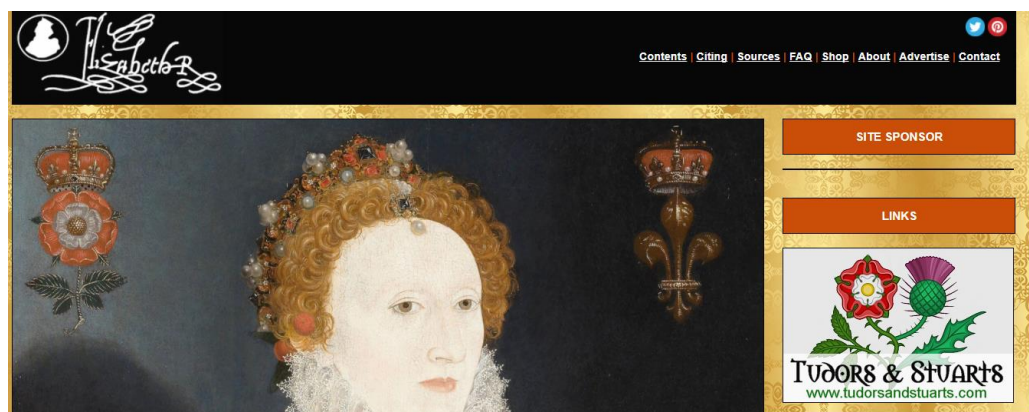

Рис. 10. Сайт, посвященный Елизавете I

¹¹⁹ Образовательный портал elizabethi.org [электронный ресурс]: URL: <http://www.elizabethi.org/> (дата обращения 24.08.2017)

Сайт для изучения истории Елизаветинского периода. В центре внимание – королева и все, что связано с ней. Сайт выполнен в фанатского блога – таких страниц, посвященных различным знаменитостям в английском сегменте интернета очень много. Сайт пересекается с другими порталами, посвященными Стюартам и Тюдорам.

На уроках довольно интересно использовать такие материалы с помощью интерактивной доски, чтобы закрепить выученные факты, но главный минус данного сайта заключается в том, что он англоязычный и нацелен на англоязычную аудиторию.

Заключение

Данное исследование проводилось с целью выяснить, как формировался и эволюционировал образ Елизаветы Тюдор в британской исторической памяти. Мы выдвинули гипотезу о том, что образ монарха мифологизируется с течением времени, и предположили, что произведения, созданные, незадолго после смерти монарха будут более подробно отражать его образ, чем современные нам произведения. В ходе исследования был проанализирован ряд историографических, литературных, аудиовизуальных и музейных источников.

В исторической литературе фигура Елизаветы предстает на фоне расцвета науки, литературы и военных кампаний Великобритании и на протяжении длительного времени была отражена преимущественно в понимании Золотого века. Английские хронисты XVI в. не давали прямой оценки деятельности короля, однако, отмечали, что период правления был достаточно противоречив и начало правления, воспринимающееся как благодатный период, впоследствии превращается в жестокое правление.

В викторианскую эпоху происходит мифологизация образа королевы Елизаветы – она предстает как благословение для Англии. Елизавета становится просвещенной монархиней, которая положила всю свою жизнь на благо служения трону, при незначительных изменениях в контексте исследования, расстановки приоритетов и акцентов. Такая ситуация продолжала сохраняться до начала XX в.

В это время создается миф о королеве, сумевшей добиться процветания родной страны. И миф основывался на необычных реалиях жизни королевы. Элизабет I, возможно, самый знаменитый монарх Англии, выросла в сложных условиях. Дочь короля Генриха VIII и его второй жены, Анны Болейн, ей было всего два года, когда она потеряла мать.

Анна Болейн была обезглавлена по приказу своего мужа, основываясь на сомнительных обвинениях в прелюбодеянии и заговоре. Вскоре Элизабет

и ее старшая сестра Мэри были объявлены нелегитимными, поскольку ее отец пытался проложить путь для наследника-мужчины. Впоследствии они были восстановлены как потенциальные наследники. Их сводный брат Эдвард родился в 1537 году третьей женой Генриха VIII Джейн Сеймур. Век романтизма вполне мог воспользоваться подобными перипетиями, чтобы рассказать о королеве-девственнице.

В викторианское время огромная ставка делалась на воспитание и образованность королевы, что, впрочем, несколько отличалось от современной образованности. Элизабет была воспитывалась так же, как любой другой королевский ребенок. Она получила репетиторство и преуспела в языках и музыке. После смерти отца в 1547 году Элизабет провела некоторое время под опекой ее мачехи Кэтрин Парр. Парр нанял наставников от имени Элизабет, включая Уильяма Гриндала и Роджера Ашама.

Во второй половине XX в. наметились новые подходы к изучению правления Елизаветы Тюдор. Конечно, серьезных изменений в мифологическом образе не произошло – слишком притягательным был образ королевы-девственницы, но все чаще стали раздаваться голоса историков, которые предлагали взглянуть подробнее как на личную жизнь, так и на политику королевы.

Историки стали обращаться к таким проблемам, как функции двора, роль этого института в политической культуре и репрезентации власти, в формировании публичного образа государя. Обращение к этим сюжетам открыло совершенно новые грани личности Елизаветы, которые подняли вопрос о месте женщины в период Ренессанса и о необходимости отказа от личного в пользу короны не столько ради служения народу, сколько ради собственной жизни.

Отмечается, что Элизабет оказалась втянутой в политическую интригу после смерти Эдварда в 1553 году. Ее старшая сестра Мэри и их двоюродная сестра, леди Джейн Грей были в очереди за короной. Эдвард назначил Грея

своим преемником, но ее царствование оказалось недолгим. Мэри получила поддержку английских людей и отпустила Грей после девяти дней на троне.

Несмотря на то, что Элизабет поддерживала Мэри в ее перевороте, она не была свободна от подозрений. Верный католик, Мария стремилась вернуть свою страну к своей вере, отменив разрыв отца с Папой. Пока Элизабет шла вместе с религиозными изменениями, она оставалась кандидатом на престол для тех, кто хотел вернуться к протестантизму.

Изображения Елизаветы I и Мэри, королевы шотландцев в викторианскую эпоху присутствуют всегда рядом и освещают британское отношение 19-го века к женщинам у власти. Не было всеобщего мнения с простым ответом, а скорее шла речь о том, что викторианцы считали правильной внутренней ролью женщин и самой общественной силой королев.

Подчеркивая разницу между государственной королевской ролью двух королев и их частными личностями, исторические рассказы Виктории подтверждают их предубеждения в отношении женской природы и женщин, находящихся у власти, и комментируют саму Викторию, через образ Елизаветы раскрывая викторианское правление.

Очерняя женственность Елизаветы, уважая ее королевскую власть, викторианские авторы и художники прокомментировали страшную судьбу могущественных одиноких женщин, сохраняя при этом популярную идею золотого «Елизаветинского века».

Элизабет не является хорошей королевой из-за ее женственности, несмотря на это; ее «мужские» черты и тюдоровские связи - вот что заслуживает ее похвалы, а не ее женственные черты. Элизабет - это исключение, которое проистекает из правила, а не пример идеального королевства.

Передача образа Элизабет как ревнивого тирана, в частности, также отражает викторианские представления о природе политической власти; Викторианские авторы полагают, что вместо того, чтобы сосредоточиться в

одном, потенциально непригодном правителе, правильная политическая власть должна быть сосредоточена в руках мужского парламента.

Королева Виктория, следовательно, не должна обладать большей властью, чем она уже есть, потому что присущие ей проблемы монархического права будут только подчеркиваться ее женственностью. Поэтому авторы усиливают свои взгляды на женственность, а также распространяют идеи о правильной сфере политической власти.

Казалось бы, что признание Мэри, королевы шотландцев будет противоречить этому недоверию к женскому правлению; однако идеализированная женская фигура Мэри и узаконивает ее правление и подтверждает викторианские стереотипы. Мэри иллюстрирует идеальные женские черты. Она подчиняется мужчинам как в политических вопросах, так и по религиозным делам, а также выполняет свою женскую обязанность, вступая в брак три раза и предоставляя престолы Шотландии и Англии, производя наследника-мужчины. Кроме того, ее благочестие и драматическая история делают ее романтической героиней, которой приятно сочувствовать гражданам Британии XIX века.

Эти факторы делают царствование Мэри приемлемым; хотя она не является законным мужским правителем, вокруг нее достаточно мужественной силы, чтобы сделать ее царствование действительным. Тот факт, что это в конечном итоге не дало никаких результатов, является подтверждением женской политической непригодности, несмотря на ее гармонию с викторианскими гендерными нормами.

Конфликт между ее существенной женственностью и ее политическим статусом просто слишком велик, даже с мужским руководством. Правление Мэри становится комментарием о конечной сфере для женщины, а именно ограничения ее жизни сферой дома. Мэри - неудачный правитель, но отличная женщина, а викторианские рассказы стараются подчеркнуть превосходство последнего.

Викторианские изображения Елизаветы I и Мэри, королевы шотландцев, усиливают гендерные представления о природе женщин и природе власти, а именно тот факт, что они несовместимы. Женщины не могут быть правителями, не отказываясь от своей женственности и не становясь маскулинизированными. Если они попытаются править по-женски, они в конечном итоге окажутся неудачными правителями.

Учитывая, что сам викторианский период обязан своим именем королеве-регенту, эти идеи о влиятельных женщинах отражают викторианскую неопределенность в отношении правильной роли королевы, трон которой был следствием престолонаследия, но чья природа была глубоко внутренней.

Через изображения бывших королей, викторианские авторы смогли выразить беспокойство о месте Виктории в качестве главы Британской империи. Для викторианских писателей среднего класса королева Виктория сочетает в себе лучшие качества Элизабет и Мэри: она является могущественной культурной фигурой, но с ограниченной властью и полной зависимостью от мужчин-политических деятелей. Показывая соперничающих королей как крайности женской власти, викторианские авторы подчеркивали достоинства своего правителя.

В настоящее время в исторической науке наблюдается активное формирование нового культурно-политического мифа в связи с более расширенным отношением к королеве. Восприятие основано на анализе результатов правления Елизаветы и отказ от плоского мифа, выведение его в более объемный контекст повествования, которыми стали, в частности, начало становления самоидентичности англичан, создание национальной церкви, патронат в сфере искусств.

В массовой культуре образ Елизаветы представлен в несколько ином свете. В художественной литературе, театральных постановках и кинофильмах портрет короля целиком и полностью зависит от художественной цели, которая была поставлена перед автором.

Так в романе В. Скотта перед нами предстает деспотичная и жестокая натура, которая не только не отличалась целомудрием. Но готова была уничтожать красивых женщин вокруг себя, так как сама, очевидно, красотой не обладала.

В современных литературных произведениях и кинофильмах существует тенденция к упрощению образа монарха: личность персонажа строится на одной, базовой, личностной характеристике – служению британской нации.. Таким образом, можно говорить о существовании тенденции, прямо противоположной процессам, получающим все более широкое распространение в исторической литературе.

Сегодня не отрицается, что на протяжении ее правления Элизабет I изображалась как объект поклонения, а потому ее окружал и исторические и библейские герои, сама Англия, окруженная символами и мотивами, пророчествами и сюжетами, женщиной и верой, материализовавшейся и поглощенной легендами, убеждениями и аллегориями. Многие историки утверждают, что именно уровень фантастики и фантазии, присутствовавший в ее правление, позволил Елизавете и ее правлению популярность, которую они получили, когда она была жива и на протяжении столетий, включая наши собственные.

Общепризнанно, что Элизабет манипулировала своей персоной, чтобы не ограничиваться ее полом. Сегодня говорится о том, что благодаря ее собственной работе над созданием мифической фигуры, как визуальной, так и риторической, Элизабет I выполнила невозможное, который она была вынуждена поддерживать баланс между женщиной и монархом, и именно эта долговременная пьеса позволила ей стать одним из самых важных и могущественных монархов Англии и открыла двери в эпоху процветания, которая получила ее имя.

Рой Стронг назвал это событие «Культом Елизаветы», отметив создание идеи, которая вышла далеко за пределы реальности женщины, которая ее вызвала. Нельзя отрицать аллегорию и символику, которые

окружали Элизабет, сегодня ученые не стремятся обращаться к первопричинам, выясняя насколько она сыграла роль в развитии ее легенды.

Портреты Элизабет позволили ей управлять своим имиджем и, следовательно, ее публичной персоной, благодаря которой она контролировала восприятие ее. Это была ее решающая и исчерпывающая стратегия, которая позволила Елизавете I стать одним из самых могущественных, эффективных и любимых монархов в истории Англии. Начиная с первых решений ее царствования, когда она приняла королевство, но отказалась от того, чтобы уступить его королю, она осознавала узкий и предательский путь, который ей нужно было бы пройти, если бы она хотела добиться успеха в качестве королевы, а не просто как женщина.

Она привлекла силу и доверие римской иконописи и то, что сегодня называется PR, чтобы закрепить свое царствование в истории, и возлагала надежды Англии на будущее, обещая успех как избранный Богом монарх. Ее манипуляция ее полом и статусом была достаточно тонкой, чтобы не поколебать глубоких убеждений о гендерных ролях в эпоху Возрождения, но была достаточно решительной, чтобы позволить ей ее собственную стратегию в политике, как женщины, так и королевы, которая заслуживает независимого трона. Она осторожно и терпеливо прокладывала путь к успеху, постепенно переходя от чистой, достойной молодой женщины к идиллическому и неприкосновенному божественному существу, более человеческому, чуть меньше божественности, но достойному быть представленным как и то, и другое.

Если бы Элизабет позволила себе ограничиться женщиной, она следовала бы по стопам огромного числа женщин-правителей, которые были брошены в тени истории более сильными, более видными и могущественными мужчинами. Это была ее решимость выжить, которая вела Элизабет на протяжении всей ее жизни и царствования. После неопределенности и опасности ее юности Элизабет никогда не хотела жертвовать сюжетами или схемами других людей или быть под контролем

кого-либо, и поэтому она искала защиты, обеспечиваемой любовью и лояльностью народа. Элизабет отметила себя как идеал молодости и женственности, спасения и надежды своих людей. Она заявила о своей милости и защите Бога, и сама утвердилась как правитель.

Однако, даже будучи широко признанной независимой королевой, вопрос о преемственности заставил ее советников и парламент продолжать настаивать на браке. Элизабет, хотя и понимала, чем грозит отказ от наследования, опасалась того, что для нее будет означать брак. Она была свидетелем попыток, которые делались во время обоих правлений ее братьев и сестер, ряд из которых вращался вокруг размещения Элизабет на троне, и во время ее собственного правления она страдала от стремления посадить Мэри на престол. Брак может означать потерю контроля, уровень подчинения другому человеку, и у установленного наследника есть потенциал быть столь же опасным для Элизабет, как и, если не будет ответа на вопрос о правопреемстве. Продолжая линию королевы-девы, поскольку «девственность» предоставляла Элизабет источник контроля, который был бы потерян в браке, она стремилась реализовывать свой план в дальнейшем.

Установление нерушимой связи между девственным государством Елизаветы и обретенным успехом Британской империи создало яростно мощный образ, одновременно защищая поведение женщины и возвышая его. Соединяя качества своего пола и отмечая их как принципиально уникальные и божественные, Элизабет сначала сформировала себя, а затем продиктовала эпоху, в которой она была необходима.

Самые ранние изображения Елизаветы как королевы стремились установить ее силу и право править. Большая часть этого аргумента была основана на внимании, уделяемом ее гендерному признаку достоинством быть женщиной, одновременно защищая свое присутствие в мужской роли. В то время как ее ранние портреты установили силу, портреты, созданные позже в жизни, были направлены на поддержание этой силы перед лицом нависшей смерти Элизабет и постоянной нехватки наследника.

Резюмируя все вышесказанное, можно утверждать, что образ Елизаветы I в британской исторической памяти мифологизируется вне зависимости от времени создания источников, формирующих отношение к этому монарху. Выделяются две тенденции, оказывающие влияние на образ Елизаветы в британской исторической памяти. Одна, берущая начало в исторической литературе – изображение «королевы-девы» как просвещенной монархини. Но достаточно деспотичной, которая в конце царствования буквально удавила народ налогами.

Вторая – наиболее распространенная в массовой культуре, показывает королеву как служительницу народа, толерантную монархиню, собирательницу земель и укрепительницу британского положения. Вторая тенденция оказывает большее влияние на изменения образа, так как, произведения, транслирующие ее, рассчитаны на более широкую аудиторию, в отличие от трудов историков и музейных проектов.

Исследование показало, что образ монарха в исторической памяти мифологизируется вне зависимости от периода создания какого-либо художественного произведения. Личность монарха обрастает мифами еще до смерти короля. Время создания влияет только на то, какие художественные цели будет ставить перед собой автор и то, какие стереотипы, связанные с эпохой или статусом, будут действовать в отношении исторического персонажа. Мы полагаем, что выделенные нами тенденции, распространяются не только на государственных деятелей, но и на любого исторического персонажа или эпоху.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Calendar of State Papers and Manuscripts, relating to English affairs, existing in the archives and collections of Venice, and the other libraries of Northern Italy, 1581-1591
2. Cobbet's Complete Collections of State Trials and Proceedings for High Treason;
3. Jenkins E. Elizabeth Great. L., 1958.
4. List of films dealing with Elizabeth in [электронный ресурс]: URL: <http://www.luminarium.org/renlit/elizafilms.htm> (дата обращения 23.06.2017)
5. Susan Bassnett, *Elizabeth I: A Feminist Perspective* (New York: St. Martin's Press, 1989).
6. Project Gutenberg, (1905) 2006, [электронный ресурс]: URL: <http://www.gutenberg.org/ebooks/699> (дата обращения 15.07.2017)
7. Бэрд С. Роза на троне [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Roses-Have-Thorns-Novel-Elizabeth/dp/1439183163> (дата обращения 14.07.2017)
8. Влюбленный Шекспир (Shakespeare in Love), 1998 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/7662/> (дата обращения 14.07.2017)
9. Джордж М. Елизавета I [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Elizabeth-I-Novel-Margaret-George/dp/0143120441> (дата обращения 14.07.2017)
10. Елизавета (Elisabeth), 1998 [электронный ресурс]: URL: <http://fasttorrent.ru/film/elizaveta.html>
11. [электронный ресурс]: URL: <http://shekharkapur.com/blog/category/golden-age-diary/> (дата обращения 15.07.2017)

12. Золотой век (Elizabeth: The Golden Age), 2007 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/84037/> (дата обращения 14.07.2017)
13. Источниковедение и историография: Специальные исторические дисциплины. — М., 1980. С. 199—200.
14. Ирвин М. «Молодая Бэсс» [электронный ресурс]: URL: https://www.ebay.com/p/Young-Bess-by-Margaret-Irwin-1945-Hardback/173080957?_trksid=p2047675.m4097.l9056 (дата обращения 07.06.2017)
15. Королева-девушка (The Virgin Queen), 1955 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/13366/> (дата обращения 14.07.2017)
16. Королева Елизавета (Les amours de la reine Élisabeth), 1912 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/159483/> (дата обращения 14.07.2017)
17. Майер К. Принцесса Элизабет [электронный ресурс]: URL: http://www.goodreads.com/book/show/695219.Beware_Princess_Elizabeth (дата обращения 14.07.2017)
18. Мария – королева Шотландии (Mary, Queen of Scots), 1971 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/mariya-koroleva-shotlandii-1971-7591/> (дата обращения 11.06.2017)
19. Образовательный портал BBC [электронный ресурс]: URL: http://www.bbc.co.uk/schools/primaryhistory/famouspeople/elizabeth_i/ (дата обращения 21.08.2017)
20. Образовательный портал ducksters.com [электронный ресурс]: URL: http://www.ducksters.com/history/renaissance/elizabethan_era.php (дата обращения 21.08.2017)
21. Образовательный портал elizabethi.org [электронный ресурс]: URL: <http://www.elizabethi.org/> (дата обращения 24.08.2017)
22. Образовательный портал Study.com [электронный ресурс]: URL: <http://study.com/academy/lesson/queen-elizabeth-i-and-englands-golden-age.html> (дата обращения 22.08.2017)

23. Образовательный портал tudorhistory.org [электронный ресурс]: URL: <http://tudorhistory.org/elizabeth/> (дата обращения 24.08.2017)
24. Пламя над островом (Fire Over England), 1936 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/15221/> (дата обращения 14.07.2017)
25. Плауден Э. молодая Елизавета [электронный ресурс]: URL: http://www.goodreads.com/book/show/183726.The_Young_Elizabeth (дата обращения 14.07.2017)
26. Скотт В. Кенилворт [электронный ресурс]: URL: http://lib.ru/PRIKL/SKOTT/scott11_1.txt (дата обращения 14.07.2017)
27. Стрейчи Л. Елизавета и Эсекс [электронный ресурс]: URL: <http://www.ibtauris.com/books/biography%20%20true%20stories/biography%20general/biography%20royalty/elizabeth%20and%20essex%20a%20tragic%20history> (дата обращения 14.07.2017)
28. Уэйр Э. Жизнь Елизаветы [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Life-Elizabeth-I-Alison-Weir/dp/0345425502> (дата обращения 14.07.2017)
29. Уэйр Э. Леди Элизабет [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Lady-Elizabeth-Random-Readers-Circle/dp/0345495365> (дата обращения 14.07.2017)
30. Уэстин Ж. Его последнее письмо [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/His-Last-Letter-Elizabeth-Leicester/dp/0451230124> (дата обращения 14.07.2017)
31. Уэстин Ж. Королева-девушка [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/Virgins-Daughters-Court-Elizabeth/dp/0451226674> (дата обращения 14.07.2017)
32. Частная жизнь Елизаветы и Эссекса (The Private Lives of Elizabeth and Essex), 1939 [электронный ресурс]: URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/13382/> (дата обращения 14.07.2017)

33. Эриксон К. Елизавета Первая [электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.com/First-Elizabeth-Carolly-Erickson/dp/031216842X> (дата обращения 14.07.2017)

Литература:

34. Agnes Strickland published Lives of the Queens of England from the Norman Conquest in 1843;
35. Agnes Strickland, Lives of the Queens of England from the Norman Conquest; with Anecdotes of their Courts, Volume Third. (New York: Thomas R. Knox & Co., 1843), 392.
36. Aiken, *Memoirs of Queen Elizabeth*, Kindle Edition 11532; Jameson, *Memoirs*, 216-217, 237.
37. Anna Jameson, *Memoirs of Celebrated Female Sovereigns*, Vol. I. (New York: Harper & Brothers, 1888), 190. .
38. Bethany Latham, *Elizabeth in Film and Television: a Study of the Major Portrayals*, (North Carolina: McFarland and Company, Inc., 2011), p.04.
39. Bossy J. *The English Catholic Community, 1570-1850*. L., 1975. Bradley E.T. *Life of the lady Arabella Stuart*. Vol. 1. L., 1898. Bryant A. *The Elizabethan Deliverance.*, L., 1980. Bossy J. *The Character of elizabethan Catholicism // Past and Present*. 1962. No.21. Pp. 39-59.
40. Carole Levin, *Reign of Elizabeth* (New York: Palgrave,).
41. Carrafiello M. *English Catholicism and the Jesuit Mission of 1580-1581 //The Historical Journal*. 1994. No. 4. Pp. 761-774.
42. Charlotte Yonge, *Young Folks' History of England*, 1881.
43. Christopher Haigh, *Elizabeth I: Profiles in Power*, 2 ed. (London: Pearson Education Limited, 1998).
44. *Clio's Daughters: British Women Making History, 1790-1899*, by Lynette Felber, 123-150

45. Comission of Lieutenancy // Select Statutes and other illustrative of the reigns of Elizabeth and James I. P. 154–156.
46. Deacon R. John Dee scientist, geographer, astrologer and secret agent to Elizabeth I.1., 1968.
47. Gail Turley Houston, *Royalties*, 1. This idea was complicated by the rhetoric of queenship elaborated on by John Ruskin in his 1864 essay “Of Queen’s Gardens,
48. Haigh Ch. *English reformations: Religion, politics, and society under the Tudors*. Oxford, 1993.; Haigh Ch. *Reformation and Resistance in Tudor Lancashire*. Cambridge. 1975. Haigh Ch. *The Church of England, the Catholics and the People //The Reign of Elizabeth I /Ed. by Ch.Haigh. L., 1985. Pp. 195-219.*
49. J. E. Neale, *Queen Elizabeth*, 1 ed. (New York: Harcourt, Brace and Company, 1934).
50. James Anthony Froude, *History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the*
51. James Chapman, *Past and Present National Identity and the British Historical Film*, (London: I.B. Tauris, 2005), p.10.
52. James Froude wrote, edited, and published his *History of England from the Fall of Wolsey to the Defeat of the Spanish Armada* in various volumes from the 1850s to the 1870s.
53. James Monaco, *How to Read a Film: the World of Movies, Media, and Multimedia Language, History, Theory*, (New York: Oxford University Press, 2000), p.152.
54. Joel Hurstfield, “Some Historical Problems,” in *Elizabeth I, Queen of England*, ed. Richard L. Greaves (Lexington, MA: D. C. Heath and Company, 1974), 184.
55. John Guy, *Elizabeth: The Forgotten Years* (New York: Penguin Random House, LLC, 2016).

56. Kathi Vosevich, "The Education of a Prince(ss): Tutoring the Tudors," In *Women, Writing, and the Reproduction of Culture in Tudor and Stuart Britain*, 61-76
57. Kelly Boyd and Rohan McWilliam, introduction to "The Rise and Fall of Liberal Government in Victorian Britain," by Jonathan Parry, in *The Victorian Studies Reader*, ed. Kelly Boyd and Rowan McWilliam (London/New York: Routledge, 2007) 167-168.
58. Linda Shenk, "Turning Learned Authority into Royal Supremacy: Elizabeth I's Learned Persona and Her University Orations," In *Elizabeth I: Always Her Own Free Woman* (Burlington: Ashgate, 2003), 78-79.
59. Lucy Aiken, *Memoirs of Queen Elizabeth*, Kindle Edition 8498; Anna Jameson, *Memoirs of Celebrated Female Sovereigns*, 242.
60. Margaret Patterson Hannay, ed., *Silent but for the Word: Tudor Women as Patrons, Translators, and Writers of Religious Works* (Kent: Kent State University Press, 2011).
61. Mary Spongberg, "'Heroines of Domestic Life': Women's History and Female Biography." In *Writing Women's History since the Renaissance*, 109-129
62. Noel Carroll, *Theorizing the Moving Image*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1996), p.78.
63. Peck L.L. *Northampton: Patronage and Policy at the Court of James I*. Boston, L., Sidney, 1982.
64. Pritchard A. *Catholic Loyalism in Elizabethan England*. Chapell Hill, 1979.
Pulman M.B. *The Elizabethan Privy Council in the Fifteen-Seventies*. Berkeley, Los Angeles, L., 1971.
65. Renée Pigeon, 'No Man's Elizabeth': The Virgin Queen in Recent Films , eds., Deborah Cartmell, I.Q. Hunter and Imelda Whelehan , *Retrovisions Reinventing the Past in Film and Fiction*, (London : Pluto Press, 2001), p.09.
66. Rohan Maitzen, "'This Feminine Preserve': Historical Biographies by Victorian Women." *Victorian Studies* 38, no. 3 (Spring95 1995): 371.

67. Samuel Griswold Goodrich, *Lives of Celebrated Women*. (Boston: Bradbury, Soden & Co., 1844), 24-26.
68. See Allison Heisch, "Queen Elizabeth I: Parliamentary Rhetoric and the Exercise of Power," *Signs* 1, no.
69. *Spanish Armada, Volume VII: Elizabeth*. (London: Longmans, Green, and Co, 1879), 411.
70. Stuart Hall, Introduction to Media Studies, eds., Stuart Hall and Dorothy Hobson, *Culture, Media, Language Working Papers in Cultural Studies, 1972-79*, (Birmingham: Routledge, 2005), p.104-109.
71. *The English Reformation Revised* /Ed. by Ch.Haigh. Cambridge. 1990.
72. Wallace MacCaffrey, *The Shaping of the Elizabethan Regime*. (Princeton, NJ: Princeton University Press, 1968).
73. Walton J.K. *Lankashire: a social history, 1558-1939*. Manchester. 1987.
74. Waugh E. *Edmund Campion. Jesuit and Martyr*. N.Y., 1956.212q
74. William Robertson, *The History of Scotland*, Eleventh Edition. (1825), 94. Robertson, a Presbyterian minister and Principal of the College of Edinburgh, originally published this work in 1759. However, it continued to be revised and published over 20 years after his death in 1793
75. Youngs F.A. *The Proclamations of the Tudors Queens*. Cambridge, L., N.Y., Melbourne, 1976.
76. Арзамаскин Ю. Н. Принцип историзма в научном исследовании [электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-istorizma-v-nauchnom-issledovanii> (дата обращения 14.07.2017)
77. Деррида, Ж. О грамматологии / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. — М.: Ad Marginem, 2000. — 512 с.
78. Дженкинс Э. Елизавета Великая [электронный ресурс]: URL: http://www.goodreads.com/book/show/805939.Elizabeth_the_Great (дата обращения 14.07.2017)
79. Диахрония и синхрония // *Философия: Энциклопедический словарь*. / Под ред. А. А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004.

80. Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры [электронный ресурс]: URL: <http://www.psyfactor.org/lib/k-a.htm> (дата обращения 14.07.2017)
81. Мокий В.С.(2009), Основы трансдисциплинарности, «Эль-Фа», Нальчик, стр.13
82. Чернявская В.Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? [электронный ресурс]: URL: <http://jf.spbu.ru/actions/986/1920.html> (дата обращения 14.07.2017)

Приложение 1

Разработка урока-семинара для занятия в 7 классе общеобразовательной школы по теме: «Золотой век» Елизаветы I Тюдор»

Цель занятия: учащиеся должны иметь представления об основных событиях в эпоху правления Елизаветы I Тюдор и ;

Задачи:

а) образовательная - обобщение имеющихся знаний по данной теме, выявление особенностей правления Елизаветы I;

б) развивающая – развивать умение самостоятельно находить информацию по заданной теме, умение ее анализировать и систематизировать, умение представлять результат своей работы в классе, развивать умение работать в рамках конференции с вопросами и обсуждением аспектов темы;

в) воспитательная - воспитывать интерес к самостоятельной работе, способность выражать свое мнение в присутствии аудитории.

Норма времени: 90 минут

п/п	Этапы	Содержание учебного материала	Время
1.	Установочный (организационный момент)	Приветствие. Проверка присутствующих на занятии. Оценка внешнего вида. Формулировка темы, цели, задач занятия, мотивации обучения.	5 мин.

2.	<p>Определение содержания материала</p>	<p>Ознакомление с планом занятия:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Детство и юность Елизаветы I; 2. Преобразования королевы; 3. Расцвет культуры; 4. Последние годы правления. <p>Разбор материала согласно плану.</p> <p>1. Детство и юность Елизаветы I</p> <p>Принцесса Елизавета, дочь английского короля Генриха VIII и его второй жены Анны Болейн, родилась 7 сентября 1533 года в королевском дворце в Гринвиче. Однако ее рождение, вопреки ожиданиям, не вызвало бурной радости родителей: король хотел сына, и появление на свет еще одной дочери вместо долгожданного наследника его совершенно не обрадовало. В свое время он развелся со своей первой женой, Екатериной Арагонской, дочерью испанского короля и сестрой императора Священной Римской империи, из-за того, что она не дала королю наследников мужского пола - родившийся в 1522 году единственный сын Генрих не прожил и двух месяцев, и из всех многочисленных беременностей королевы в живых остался лишь один ребенок - дочь Мария.</p> <p>В январе 1533 года Генрих тайне женился на своей давней возлюбленной Анне Болейн, которая на тот момент была беременна. По одной из легенд, придворный астролог предсказал Генриху, что первый ребенок от Анны станет великим правителем.</p>	75 мин.
----	---	--	---------

Увы, к жестокому разочарованию короля, на свет появилась дочь - Елизавета, получившая свое имя в честь матери Генриха. Астролога приказали казнить; больше у Анны детей не было.

Невероятно разочарованный таким поворотом судьбы Генрих охладел к Анне, которую прежде страстно любил. Когда Елизавете было три года, после судебного следствия Анна Болейн была казнена по обвинению в государственной измене. Ее брак с королем был аннулирован, и Елизавета - как и ее сестра - тоже оказалась в положении незаконнорожденной.

На ее положение это мало повлияло: она по-прежнему жила в отведенном для нее дворце Хэтфилд-хаус в компании немногочисленных слуг. Хотя она и не имела официального статуса принцессы, ее образованием занимались лучшие учителя, приглашенные из Кембриджа: английская принцесса, хоть и не признанная официально, все же была завидным товаром на европейском брачном рынке, и ей полагалось достойное образование. С детства Елизавета проявляла большие способности и еще большее усердие в изучении различных наук. К десяти годам она прекрасно говорила на французском, итальянском, греческом и латыни, знала философию, историю и литературу. Книги оставались ее верными спутниками на протяжении всей жизни. Кроме этого, принцесса прекрасно умела танцевать, музицировать, ездить верхом и рукодельничать.

Король Генрих VIII скончался 28 января 1547 года. Согласно его завещанию, дочери были признаны наследницами престола вслед за своим братом Эдуардом, отныне

королем Эдуардом VI. Таким образом, они были официально признаны отцом.

В 1551 году юный король Эдуард пригласил Елизавету ко двору: брат и сестра всегда с любовью относились друг к другу, и она была рада составить ему компанию, хотя и тосковала по вольной жизни вдали от двора с его интригами. Однако царствование Эдуарда было недолгим: в июле 1553 года он скончался от туберкулеза.

Интригами его родственников Сеймуров на престол была обманным путем возведена леди Джейн Грей - правнучка короля Генриха VII. Но скоро англичане воспротивились столь явному нарушению закона: леди Джейн, оставшаяся в истории как "королева на девять дней", была низложена, и на английский престол, при полной поддержке народа, взошла Мария Тюдор. Елизавета была рядом с сестрой.

Ярая католичка, Мария стала железной рукой уничтожать любые побеги протестантизма, в том числе притесняя и сторонников основанной ее отцом англиканской церкви. Репрессии и казни еретиков были столь многочисленны, что в историю Мария вошла с прозвищем Кровавая. Постепенно в стране росло недовольство ее религиозной политикой, а когда стало известно, что Мария собирается выйти замуж за испанского инфанта Филиппа, ревностного католика, от былой любви народа не осталось и следа. Елизавета, воспитанная в протестантском духе и верная англиканской церкви, естественно рассматривалась как единственная надежда на восстановление протестантского учения.

Мария скончалась 17 ноября 1558 года. Хронисты сообщают, что Елизавета, узнав о смерти сестры, сказала: "Так решил Господь. Чудны дела его в наших глазах".

2. Преобразования королевы

Уже через три дня после смерти Марии собрался первый совет королевы. Своим государственным секретарём она назначила Уильяма Сесила, Роберт Дадли получил место конюшего, Томас Перри стал казначеем двора: Елизавета вознаградила всех, кто оказывал ей услуги в период опалы.

К моменту занятия престола Елизавете было двадцать пять лет. По меркам XVI века, когда многие не доживали до пятидесяти, это был достаточно солидный возраст. Однако все отмечали, что королева выглядит гораздо моложе своих сверстниц. Этой молодости, помимо физической активности и умеренности в питании, способствовало и то, что королева не была изнурена многократными родами (и выкидышами), как большинство женщин её возраста. Кроме того, Елизавета I со вниманием относилась к моде и впервые в мире в 1566 году появилась на официальном мероприятии в Оксфорде с перчатками, удлинёнными до локтя.

Елизавета избрала для своей коронации день 15 января 1559 года, то есть сразу после Рождественских праздников: она хотела подарить Англии ещё несколько праздничных дней.

Сейчас мы заслушаем сообщения учеников по темам:

- 1) Централизация власти;
- 2) Финансовые преобразования, торговля и аграрная политика;
- 3) Утверждение государственной религии;

4) Покровительство новому в науке и искусстве

Давайте подведем выводы по услышанному:

При Елизавете I была значительно усилена королевская администрация, упорядочено финансовое ведомство. Англиканская церковь, как умеренная форма протестантизма, утвердилась в качестве государственной религии. Она была полностью подчинена государству и стала важной опорой абсолютизма. Елизавета поощряла развитие новых производств, привлекала в страну искусных мастеров-эмигрантов, покровительствовала торговым компаниям. При ее поддержке Московская компания утвердилась на русском рынке, Эстляндская — на Балтике, Берберийская — в Африке, Левантийская — на Ближнем Востоке, Ост-Индская — в Индии; были основаны первые английские колонии в Америке: поселение на острове Роанок и Виргиния, названная так в честь королевы-девственницы. Но в аграрной сфере проводимая Елизаветой традиционная для Тюдоров политика запретов на огораживания и поддерживания земледелия шла вразрез с интересами так называемого «нового дворянства». При Елизавете I были приняты новые жестокие законы против бродяг и нищих.

3. Расцвет культуры

Время правления Елизаветы – время расцвета гуманистического театрального искусства, которое наиболее ярко воплотило в себе общественный подъем эпохи Возрождения. Величайшим представителем английского Возрождения был **Уильям Шекспир (1564-1616)**.

В произведениях Шекспира получили яркое выражение гуманистические идеи

английского Возрождения. В своих комедиях «Венецианский купец», «Много шума из ничего», «Сон в летнюю ночь» и других он ярко выразил чувство утверждения радости жизни, любви, борьбы с судьбой. Все его творчество проникнуто уважением к человеку независимо от его происхождения. В своих комедиях Шекспир изобразил мысли, чувства и переживания людей, освободившихся от религиозного, мистического мировоззрения средневековья.

В трагедиях «Гамлет», «Король Лир», «Отелло», «Кориолан» и других Шекспир, исходя из сложной и противоречивой обстановки в Англии того времени, показал столкновение гуманистических идеалов человека с этикой и моралью грядущего капиталистического общества: эгоизмом, жаждой обогащения, силой денег, предпочтением личных интересов общественным, ханжеством и лицемерием.

В своих исторических пьесах «Генрих VI», «Ричард III», «Король Джон», «Генрих V» Шекспир показывает прошлое Англии и глубоко анализирует политическую борьбу того времени, ее движущие силы. Шекспир – убежденный сторонник твердой королевской власти, абсолютизма. Шекспир – решительный враг феодальной анархии, узкой олигархической политики феодально-аристократической верхушки.

Наиболее ярко особенности английского Возрождения проявились в **сценическом искусстве**. В XVI веке театр в Англии был местом, где собирались представители всего населения. Его посещали аристократы и джентльмены, купцы и чиновники. В театр заходили крестьяне, приезжавшие в город на рынок, ремесленники, матросы и портовые рабочие. Все зрители обычно бурно реагировали на пьесу, игру актеров, отдельные реплики. Спектакль шел то под одобрительные возгласы публики, то под крики

возмущения, то в глубоком молчании.

Во второй половине XVI века в Лондоне появился целый ряд театров, как публичных, так и частных. Большой популярностью пользовался театр «Глобус», где Шекспир был драматургом и пайщиком. Он находился на окраине Лондона, около Темзы, и представлял собой огромный сарай без крыши, где могло помещаться до 2000 зрителей. Представления шли только днем, так как искусственного освещения не было. В партере находились самые дешевые места, вокруг партера были крытые ложи в 2-3 яруса для состоятельной публики. Знаменитая шекспировская сцена представляла собой помост, поднятый над уровнем партера, занавеса не было, бутафория была примитивной.

В репертуаре театра было обилие постановок из истории Англии, особенно средневековой (драмы Кристофера Марло), а также драмы или трагедия, в которых зрители видели конфликты, взятые из окружающей жизни.

Среди поэтов-драматургов младшего поколения выделялся Бен Джонсон (1573-1637). Бен Джонсон, автор многих комедий, в противоположность Шекспиру, более резко отразил в своем творчестве антифеодальные и антиабсолютистские настроения нараставшей буржуазной оппозиции конца XVI начала XVII веков. Его изображение праздного придворного общества, разоряющихся дворян-кутил, взяточничества, произвола королевских судей и чиновников носит яркий политико-сатирический характер и является непосредственной подготовкой публицистики эпохи английской буржуазной революции середины XVII века.

Конец эпохи Возрождения ознаменовался выступлением крупнейшего

английского философа **Френсиса Бэкона**.

Но не все роды и виды искусства одинаково расцветали. В **архитектуре** главенствовал так называемый стиль Тюдоров, который представлял собой не более чем первый шаг к освобождению от средневековой готики. Ее элементы сохраняются вплоть до крупнейшего зодчего – **Айниго Джонса** (1573-1651). Лучшее произведение Айниго Джонса – проект королевского дворца **Уайтхолл**, осуществленный лишь незначительно (павильон Банкетинг хауз), соединяет стиль высокого Ренессанса с архитектурными формами, имеющими свои национальные корни в Англии.

Что касается **живописи**, то при Елизавете в Англии работало значительное число живописцев так называемого второго дивизиона, по большей части фламандцев. Для создания королевских портретов были разработаны соответствующие строгие правила и ограничения. Портреты королевы должны были писаться только с образцов, которые делались только мастерами по выбору самой Елизаветы. Существовал строгий канон написания придворных портретов, который затем распространился на весь аристократический портрет. Композиция таких портретов была статична, на лицах отсутствовали эмоции, они были как будто безжизненны, пристальное внимание уделялось только деталям костюма.

Портретная миниатюра была в этом отношении более свободна для проявления творческой фантазии. Искусство портретной миниатюры процветало в Англии. Ведущими английскими миниатюристами были Хиллиард и Оливер.

Хиллиард создавал сложные миниатюры, на которых изображались фигуры в

полный рост. Оливер работал в той же технике, что и Хиллиард, но его миниатюрам была присуща большая пластичность. Он использовал светотени, экспериментировал с ультрамариновым фоном.

В английской музыке ведущими являлись камерные произведения – мадригалы, а также церковные хоры.

4. Последние годы правления.

Продолжительный англо-испанский конфликт и морская война оказали отрицательное воздействие на экономику: во много раз возросло налоговое бремя, война перестала окупать себя. Нестабильная ситуация на торговых путях, вызванная, с одной стороны, утратой традиционных рынков сбыта для английского сукна в Испании, Португалии, Италии, католических землях Германии, а с другой стороны — началом острого торгового соперничества с политическим союзником — Нидерландами.

Кроме того, в 90-х гг. стало очевидным, что пик подъема в английской экономике пройден, и начался спад под влиянием ряда внешних факторов, а именно: дороговизну на продовольственных рынках, вызванную обесцениванием монеты, усугубили несколько неурожайных лет и нехватка зерна, вследствие уменьшения пахотных земель из-за огораживаний. Частым явлением стали голодные бунты и погромы на рынках.

В условиях финансового дефицита королева сократила свои пожалования придворным аристократам и профессиональным военным, что обострило борьбу политических группировок — так называемой "партии мира", в которую входили

государственные деятели, выступавшие за прекращение разорительного конфликта с Испанией, и "партии войны", возглавляемой новым фаворитом королевы **графом Эссексом**, которого поддерживало офицерство. В 1601 г. он поднял вооруженный мятеж, чтобы отстранить своих противников от власти и заставить королеву продолжать борьбу с Испанией. Мятеж был подавлен, а зачинщики — казнены.

К этому времени старая королева была уже никем не любима, и ее подданные с нетерпением, которое даже не считают нужным скрывать, ожидали ее кончины. В стране развивался экономический кризис — росли цены на продовольствие, резко увеличилась смертность, наблюдался застой в торговле, у государства был огромный внешний долг. Один за другим, с письмами, богатыми подарками из Лондона отправлялись к Якову Шотландскому (ближайшему королевскому кровному родственнику) елизаветинские придворные, заранее надеясь завоевать расположение будущего короля. Однако несколько лет царствования короля Якова заставили англичан вспомнить «старую королеву Бесс» добрым словом.

Ее посмертная репутация великой королевы – следствие того, что, озабоченная личной безопасностью и сохранением своей власти, Елизавета объективно способствовала длительному периоду относительно мирного развития страны. Ее нерешительность и осторожность уберегли Англию от внешнеполитических военных авантюр или крайностей религиозной борьбы. Конечно, личные качества королевы отнюдь не были довлеющим фактором развития английской экономики и общественной жизни этого периода: быстрое развитие буржуазных отношений, рост влияния джентри, усиление самостоятельности палаты общин – следствие длительного пути исторического

		развития страны. Тем не менее, политика Елизаветы «работала» на поддержание этих тенденций.	
3.	Вывод	<p>Сегодня мы с вами поговорили о Золотом веке королевы Елизаветы Тюдор и пришли к следующим выводам.</p> <p>Продолжавшееся сорок пять лет правление Елизаветы I Тюдор в Англии оставило заметный след в развитии этой страны, а сама королева стала одной из самых популярных персон в истории острова.</p> <p>Однако единого мнения по поводу личности Елизаветы и ее роли в формировании государственной политики не существует. Есть версия, представители которой считают, что Елизавета не была мудрым и сильным государственным деятелем, проводившим разумную политическую линию согласно интересам своей страны. Она была крайне непоследовательным и нерешительным монархом, стремящимся выжить. У нее не существовало хоть сколько-нибудь стройной концепции государственной власти, в соответствии с которой она могла бы отстраивать свое правление. Принимая то или иное решение, она отказывалась руководствоваться не только национальными интересами, но иногда и здравым смыслом.</p> <p>К концу правления Елизаветы I английский абсолютизм стал превращаться в тормоз для дальнейшего развития страны. Начавшиеся при Елизавете выступления в защиту парламентских привилегий, против абсолютной власти короны стали прологом для последующей борьбы парламентской оппозиции с абсолютизмом при первых Стюартах. Политическая мудрость королевы проявилась в удачном выборе министров,</p>	10 мин.

	фаворитов и государственных деятелей, преданно служивших короне и Англии.	
--	---	--

Литература:

1. Миронов В.В. Проблема определения целей и стратегии внешней политики Елизаветы Тюдор в исторической литературе 1950-1980 гг.
2. Остапенко Г.С. Британская монархия от Эдуарда VIII до Елизаветы II. // Новая и новейшая история, № 6, 1999
3. Хейг К. Елизавета I английская. - Ростов н/Д : Феникс, 1997. 318с.
4. Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века. - Л., 1957.
5. Штокмар В. В. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета. - Л., 1962.

